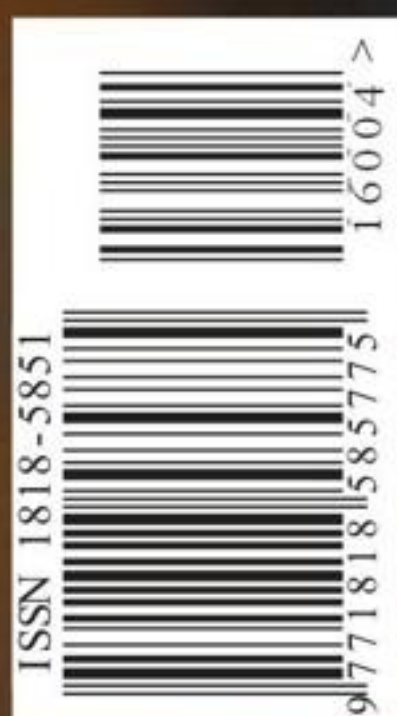

ДОШ

СЛОВО

№ 4 (60) 2016

Чемпион из Ингушетии

СТАТИСТИКА ЖЕРТВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ в июле 2016 года по данным Кавказского Узла

21 ЧЕЛОВЕК
стали жертвами воору-
женных конфликтов

В августе 2016 года жертвами вооруженного конфликта на Северном Кавказе стал 21 человек

Не менее 21 человека стали жертвами вооруженного конфликта на Северном Кавказе в августе 2016 года, из них 14 человек погибли и четверо получили ранения. Таковы итоги подсчетов «Кавказского узла», основанных на собственных материалах и информации из открытых источников.

В Дагестане в августе 2016 года жертвами вооруженного конфликта стали 18 человек, из них 14 погибли и четверо были ранены. В ходе боестолкновений и спецопераций погибли 11 предполагаемых участников вооруженного подполья. В результате нападения участников НВФ два сотрудника силовых структур погибли и трое были ранены. В результате нападения неизвестных погибло одно и получило ранение еще одно гражданское лицо.

В Кабардино-Балкарии в ходе вооруженного столкновения и при проведении контртеррористической операции погибли три предполагаемых участника вооруженного подполья.

В Карачаево-Черкесии, Ингушетии, Республике Северная Осетия-Алания, Ставропольском крае и Чечне в августе 2016 года жертв вооруженного конфликта зафиксировано не было.

© Кавказский Узел.
www.kavkaz-uzel.ru /
СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ - СТАТИСТИКА ЖЕРТВ

№4 (60) 2016 • СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

ОБЩЕСТВО / ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

10 «МЫ НИЧЕГО НЕ ХОТИМ,
КРОМЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ»

12 СТРАНА ИСЧЕЗАЮЩИХ ЛЮДЕЙ

14 ПОСАДИТЬ ЖУРНАЛИСТА

16 ЧЕЧЕНСКИЙ БРЕСТ

СПОРТ

22 ЗОЛОТОДОБЫТЧИКИ

26 ЧЕМПИОН ИЗ ИНГУШЕТИИ

РЕЛИГИЯ

28 ХАДЖ С КОМФОРТОМ

ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

34 ТОЛЬКО БЫ ДОЖИТЬ...

36 НЕСЛОМЛЕННАЯ

ИСКУССТВО

38 АСИЯТ АРСЛАНГЕРЕЕВА:
СВОБОДНЫЙ ХУДОЖНИК,
БЕРЕГУЩИЙ ТРАДИЦИИ

28

Хадж - это прежде всего духовный путь к священным городам ислама, на котором от паломника требуются, однако, и физические усилия, готовность перенести долгую дорогу, вытерпеть неудобства и жару. А современный хадж все больше превращается в комфортное путешествие. Давно ощущается нужда в согласованном мнении уважаемых алимов о том, какие из новшеств уместны, а какие - излишни? Куда заведут хадж траектории технического прогресса?

16+

**РЕДАКЦИЯ
В МОСКВЕ**
РФ, 103982, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

**БЮРО
В ГРОЗНОМ**
E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (967) 155-51-01

Главный редактор
Ислам Курбанов
Шеф-редактор
Абдулла Дудуев

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Майрбек Вацагаев
Мария Катышева
Инна Буторина
Ирина Подольская
Лен Гуревич

Корсеть
Таус Серганова (Чечня)
Асет Салаева (Чечня)
Магомед Картоев (Ингушетия)
Хава Точиева (Ингушетия)
Надежда Боташева (Карачаево-Черкесия)
Асет Успанова (Карачаево-Черкесия)
Селима Маликова (Кабардино-Балкария)

Фотокорреспонденты
Хеда Омархаджиева
Юсуп Хасанов
Ответственный секретарь
Георгий Зингер
Литературные редакторы
Ирина Васюченко
Ирина Подольская

Учредитель и издатель
Члены Российского исследовательского
центра по правам человека:

Межрегиональная общественная организация
содействия развитию гражданского общества
и свободы слова «Центр кавказской
инициативы»;
Общественная организация «Региональный
гражданский инициатива - право на жизнь и
гражданское достоинство».

Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные
в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции
запрещена. При использовании и цитировании
материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о
регистрации: ПИ №ФС77-46140 от 11 августа 2011 г.

Журнал распространяется в России, Грузии,
Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии, Германии,
Австрии, Чехии, Франции, Бельгии, Великобритании.

Отпечатано в Издательстве «Филиум».
Москва, Дмитровское шоссе, д. 58
Цена свободная. Тираж 10 000 экз.

Кавказская панорама

К теракту в турецком аэропорту возможно причастны граждане России

28 июня три террориста напали на международный аэропорт имени Ататюрка в столице Турции. К зданию они приехали на такси. Выйдя из машины, открыли огонь около зоны досмотра, убив охранника. В здании аэропорта террористы разделились и начали стрелять по пассажирам, сотрудникам и полицейским. На двух этажах терминала произошли взрывы. Ранения получили не менее 238 человек. Погибло более сорока человек. Большинство погибших - граждане Турции. Среди жертв - граждане и подданные Саудовской Аравии, Ирака, Иордании, Туниса, Ирана, Узбекистана и Украины.

30 июня агентство Reuters сообщило, что аэропорту в Стамбуле устроили выходцы из России, Узбекистана и Киргизии. Агентство сослалось на пожелавшего остаться неизвестным чиновника в турецком правительстве.

1 июля в СМИ появилась информация, что как минимум двое приезжих из Северного Кавказа считаются причастными к теракту - чеченец Ахмед Чатаев (давно известен российским спецслужбам, не-

сколько лет он скрывался от них за границей), а также некто Осман Вадинов, по некоторым данным, житель Чечни, по другим - Дагестана.

Имя Чатаева, пишет «Газета.ru», появлялось в отечественных СМИ в начале 2010-х в связи с деятельностью «Имарата Кавказ» - северокавказской террористической организации, запрещенной на территории России. Ахмед Чатаев по прозвищу Однорукий считался представителем лидера «Имарата Кавказ» Доку Умарова в Европе. По данным «Коммерсанта», который ссылается на информацию ФСБ, после окончания второй войны в Чечне Чатаев, воевавший в рядах чеченского сопротивления, бежал в Австрию и был объявлен в международный розыск. Европейские суды отказывались выдавать его в Россию. В 2008 году он оказался в шведской тюрьме за перевозку оружия и взрывчатки. После он появился в Украине, задержан по запросу генпрокуратуры РФ, но был отпущен на свободу. В 2012 году его задержали в Грузии при попытке пересечь границу с Россией вместе с другими боевиками. В ходе спецоперации были убиты 11 боевиков. Чатаеву удалось убедить тбилисский суд, что он не был связан с этими людьми. После оправдания он перебрался в Турцию. С 2013 года он примкнул к «Исламскому государству», утверждает российская спецслужба.

Экс-президент Грузии Михаил Саакашвили в своем Facebook прокомментировал информацию об «Одноруком»: «Российский гражданин Ахмед Чатаев, как сообщается, является главным организатором теракта в Стамбульском аэропорту. Он был арестован моим правительством в Грузии во время контртеррористической операции во главе с генералом Георгием Лордкипанидзе, который в настоящее время является председателем полиции Одессы. Трое сотрудников наших сил безопасности погибли в той операции», - написал Саакашвили. Он пояснил, что пришедшее к власти в 2012 году грузинское правительство, возглавляемое российским олигархом Иванишвили, сразу же освободило Чатаева, посчитав его политическим заключенным.

11 июля ТАСС сообщил, что, по меньшей мере, еще семь человек задержаны по подозрению в причастности к теракту в аэропорту Стамбула. До этого власти Турции задержали около 40 человек. 13 из них решением суда арестованы и помещены в тюрьму на время следствия. Их национальность не уточняется. Больше данных о ходе расследования теракта пока нет.

По решению ЕСПЧ

Россия должна выплатить 123 000 евро родственникам похищенных в Махачкале

Европейский суд по правам человека обязал Россию выплатить 123 тысячи евро родственникам двух жителей Дагестана, которые были похищены в Махачкале в 2012 году.

Как указали заявители жалобы, Сиражудин Алиев и Газимагомед Абдулаев были похищены в январе 2012 года. Их остановили в центре Махачкалы вооруженные люди в форме сотрудников ГИБДД. Они силой вытащили их из автомобиля, надели наручники и увезли в неизвестном направлении - сначала, как выяснили родственники похищенных - в один из полицейских участков Махачкалы, после чего в Ставропольский край. До настоящего момента сведений о похищенных нет. Власти РФ не оспаривают обстоятельства похищения, но отрицают любое участие в этом представителей силовых структур.

ЕСПЧ счел, что Россия нарушила право Алиева и Абдулаева на свободу, личную неприкосновенность и жизнь, назвал ненадлежащим расследование обстоятельств похищения. По решению Европейского суда Россия обязана выплатить компенсацию в течение трех месяцев после вступления решения в силу.

Абу Умар аш-Шишани снова погиб?

13 июля 2016 года подконтрольное «Исламскому государству» (организация запрещена на территории РФ) информационное агентство Amaq сообщило, что один из влиятельных полевых командиров террористической группировки Абу Умар аш-Шишани (по некоторым сведениям - командующий всеми вооруженными формированиями «Исламского государства»), он же Тархан Теморович Батирашвили, погиб в боях в окрестностях иракского города Шергат к югу от Мосула. В штаб-квартире Министерства обороны США предполагают, что аш-Шишани был убит 10 июля в результате авиаудара в окрестностях Мосула, где он должен был встретиться с ещё 16 главарями ИГ.

По мнению иракского военного эксперта Хишама аль-Хашими, Батирашвили был ранен в результате мартовского авиаудара и проходил лечение в госпитале в Шергате. Гибель Батирашвили подтвердил заместитель главы администрации Ахметского района Грузии, заявив, что «семья уже принимает соболезнования», однако исключил передачу тела родным.

Тем не менее, 14 июля стало известно, что родственники аш-Шишани не подтверждают сообщения о его смерти. Они напомнили, что это уже не первый случай, когда сообщают о гибели аш-Шишани. Так, в ноябре 2014 года Рамзан Кадыров в своем Instagram сообщил о ликвидации «врага ислама». В мае 2015 года иранские СМИ сообщили о гибели Абу Умара аш-Шишани вместе с ещё десятью бойцами ИГ в провинции Салах-эд-Дин в ходе операции иракской армии. Но уже 5 мая кузен Батирашвили, Идилхан, опроверг сообщение о его гибели. В конце июня 2015 года сообщение о гибели аш-Шишани появилось в итальянском новостном журнале «Панорама», в более поздних публикациях это не подтверждается. В начале октября 2015 года появилось сообщение о том, что в результате авиаудара иракских ВВС Абу Умар аш-Шишани был ликвидирован вместе с другими ключевыми фигурами Исламского Государства - Абу Саидом аль-Карбули и Абу Анисом ас-Сури. 8 марта 2016 года правительственные источники США сообщили о возможной смерти Батирашвили от авиаудара, нанесенного ВВС США 4 марта около города Эш-Шаддад в Сирии, а 15 марта в Минобороны США заявили, что информация о гибели Батирашвили получила подтверждение.

В Москве состоялись одиночные пикеты в годовщину убийства правозащитницы Натальи Эстемировой

В Москве 15 июля у приемной Следственного Комитета РФ активисты Amnesty International провели серию пикетов с требованием провести эффективное расследование убийства Натальи Эстемировой и привлечь к ответственности всех исполнителей и организаторов преступления.

«Ровно семь лет назад, утром 15 июля 2009 года, сотрудница Правозащитного Центра «Мемориал», чеченская журналистка Наталья Эстемирова была похищена неизвестными прямо у своего дома в Грозном. Свидетели видели, как её затолкали в белый автомобиль марки ВАЗ, она успела закричать, что её похищают. Вечером в тот же день её тело было обнаружено с пулевыми ранениями в голову и грудь в ста метрах от федеральной дороги «Кавказ» на территории Ингушетии. Убийцы Натальи Эстемировой и те, кто стоял за этим убийством,

так и не были найдены и не понесли ответственности. Учительница истории по образованию и первой профессии, с 2000 года Наталья Эстемирова работала в «Мемориале» в Грозном, расследовала насильственные исчезновения и внесудебные казни людей в Чечне, боролась с пытками, добивалась приема в следственных изоляторах, готовила журналистские расследования. Ее работа вызывала у властей республики негодование...

По словам коллег Натальи, ей открыто угрожали. Спустя семь лет мы все так же не знаем имен тех, кто убил Наталью Эстемирову и тех, кто заказал это убийство. Официальное следствие год из года не отвечает на этот вопрос, а нападения на правозащитников и журналистов в России, и особенно на Северном Кавказе, продолжаются», - пишут правозащитники.

Со стороны властей на пикет не было никакой реакции. К участникам одиночного пикета по очереди подходил полицейский и спрашивал документы, переписывал данные.

Незаконный «профучет»

С июня 2016 года МВД вправе составлять списки профилактического учета для неблагонадежных граждан, а дагестанские полицейские стали раздавать включенным в них предостережения, в которых требуют уведомлять о смене места жительства и планируемых выездах за пределы республики. Об этом 27 июля написала газета «Коммерсантъ».

О том, что дагестанские полицейские стали требовать от ряда граждан (в том числе прихожан салафитских мечетей, - прим. «Дош») уведомлять о поездках за пределы республики, смене места жительства и телефонных номеров, рассказали изданию жители Дагестана. Практика постановки на профучет существует в Дагестане уже несколько лет. Фигуранты списка сталкиваются с повышен-

ным вниманием МВД: их дактилоскопируют, отбирают образцы ДНК, задерживают на блокпостах.

«23 июня 2016 года вступил в силу федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», - приводит издание слова эксперта СПЧ Расула Кадиева. В законе в числе прочего говорится, что МВД как субъект профилактики вправе делать предостережения в той форме и том порядке, которые установит само министерство.

«В этом же законе есть статья о профучете, которая, по сути, узаконит практику постановки на профилактический учет, которая существовала в Дагестане и теперь распространится на всю страну. Примечательно, что в данном законе субъектом профилактики правонарушений может быть не только МВД, но и любой орган исполнительной власти», - отметил Кадиев. При этом новый закон все равно не обязывает граждан, к которым есть повышенное внимание, уведомлять о своих поездках и смене места жительства.

Член Московской Хельсинкской группы Валерий Борщев в эфире радиостанции «Ъ FM» заявил: «Это не имеет отношения к усилению мер безопасности. Хорошо, правоохранительные органы кого-то подозревают, они за ним наблюдают, пусть наблюдают, так делается везде, не только в нашей стране. Но ведь тут-то идет действительно ограничение не правовое, без суда и следствия. Вот тебя ставят в особое положение - ты вроде и не осужденный и даже не подозреваемый, а только попал в поле зрения. Да, конечно, у нас детская комната милиции была, там тоже ставили детей и подростков на учет, но даже эти подростки меньше ограничивались в своей деятельности».

4 августа Верховный суд республики Дагестан впервые признал правомерным решение городского суда о незаконной постановке человека на профилактический учет. О деле изданию «Кавказская политика» рассказала адвокат Аида Касимова: «Я обратилась с заявлением в Хасавюртовский го-

родской суд о признании незаконной постановки на учет. Решением суда моя жалоба была удовлетворена. Постановка на учет была признана незаконной. В ходе судебного разбирательства на запрос, что явилось основанием для постановки на учет, был получен ответ, что основанием для постановки на учет явилось участие моего доверителя в несанкционированном митинге по поводу закрытия мечети в Хасавюрте». По словам адвоката, при рассмотрении данного дела судом работники ОВД, поставившие доверителя Касимовой на учет не смогли доказать его участие в митинге, административное дело не было возбуждено.

«Чтобы поставить человека на учет, нужно провести определенную работу. Есть ряд требований. Как минимум должна быть проведена беседа с лицом, поставленным на учет. Этого сделано не было. Органы также пытались предъявить, что у моего доверителя имеются какие-то родственники в Сирии. Все эти данные были на уровне, грубо говоря, их фантазий. Суд вынес решение в мою пользу. Для меня это удивительно. Потому что существует практика, что такие иски не удовлетворяются», - говорит адвокат.

Апелляционную жалобу работников ОВД Верховный суд Республики Дагестан оставили без удовлетворения.

«Я считаю, что данное дело станет преюдицией для других решений. Это мое субъективное мнение. В настоящее время в судах находятся другие дела по постановке на учет, они были приостановлены по разным причинам. Все ждали 4 августа. Что скажет Верховный суд по данному делу. (...) Говорят, что сейчас в Дагестане состоят на учете около 20 тысяч человек. Точной цифры не знаю. Но я думаю, что она намного больше, потому что ставят на учет без разбора, «автоматом», даже тех, кто не молится. Я знаю случаи, когда даже действующих сотрудников правоохранительных органов по ошибке поставили на профучет», - отмечает Касимова.

Диалог богословов

В Магасе 26 июля прошла очередная встреча религиозных деятелей, на которой продолжилось обсуждение некоторых аспектов исламской теологии. Инициатором выступил глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров. О необходимости подобных встреч руководитель региона начал говорить после конфликта прихожан Насыр-Кортской мечети с представителями муфтията, который произошел летом прошлого года.

«Комментируя инцидент в мечети, Евкуров пообещал, что будут обязательно найдены пути выхода из сложившейся ситуации, которые должны устроить все стороны. Развитие конфликта удалось предотвратить, но попытки руководства республики примирить его участников не увенчались успехом», - пишет «Эхо Кавказа». Разногласия тогда не были устранены, несмотря на формальное примирение сторон. Евкуров обратился к ингушскому муфтию Исе Хамхоеву с предложением добровольно сложить свои полномочия, так как считал, что он не способен наладить примирительный процесс и реформировать работу муфтията. Муфтий отказался уходить в отставку, заявил о своем неприятии салафитской общины и фактически перешел в оппозицию к республиканской власти. Запланированный по этому поводу съезд мусульман Ингушетии был перенесен на неопределенный срок.

«Духовенство и руководство Чеченской Республики недвусмысленно высказывались в поддержку муфтията Хамхоева, однако портить отношения с главой Ингушетии чеченская сторона также не намерена. Так, например, муфтий Чечни Салах Ме-

жиев несколько раз выступал с жесткой критикой ингушских салафитов, но в тоже время встречался с главой и духовными авторитетами Ингушетии, поддерживающими всех мусульман республики, не разделяя их на чужих и своих. Изменений позиций в этом вопросе у официального Магаса пока не наблюдается», - пишет издание.

Также недавно Евкуров раскритиковал законодательную инициативу ингушских депутатов к закону, предусматривающему обязательную юридическую регистрацию религиозных групп.

«Вы пишете так, как будто в Ингушетии нет власти... Все свели к тому, что из-за Ингушетии закон в стране надо принимать», - сказал Евкуров. По его словам, в республике нет ваххабитов и незарегистрированных мечетей, нет религиозных групп, преследующих какой-то злой умысел. Закон нужен, считает он, но его надо принимать для всех религиозных объединений, любых конфессий, действующих на территории России.

«Именно для того, чтобы в республике не было незарегистрированных религиозных групп, а также с целью объединения и консолидации всех мусульман, в Ингушетии создали дискуссионную площадку, на которой авторитетные ингушские богословы смогут обсудить все спорные вопросы и выработать общую позицию по важным религиозным темам. Нельзя сказать, что диалог проходит гладко, но пока ни одна из сторон не уклоняется от участия в нем. Для сохранения стабильного положения в обществе другой альтернативы у мусульман Ингушетии на сегодняшний день нет», - отмечает «Эхо Кавказа».

Полпред Путина в СКФО считает, что в Дагестане слишком много мечетей

В рамках III Северо-Кавказского гражданского форума «Архыз-XXI» полпред СКФО Сергей Меликов рассказал о своем видении проблем в Махачкале. Об этом 4 августа сообщает издание On Kavkaz.

В частности, дагестанский журналист Эдуард Уразаев спросил Меликова - как он относится к тому, что в Дагестане снялось с выборов движение «Народ против коррупции», а из партии «Родина» восемь человек сняли свои кандидатуры под давлением власти. По словам самого Уразаева, пишет издание, эти вопросы вывели Меликова из себя. «У нас позавчера состоялся полтора часовый разговор с мэром Махачкалы, и я ему задал вопрос, и этот же вопрос адресую вам. Почему при наличии активных общественников в Дагестане градостроительный план Махачкалы родился только в мае 2016 года? В правительстве никто на это не ответил. Вопрос к общественникам: почему вы миритесь с этим в течение последних 10 лет? Почему вы не задавали вопросы бывшему мэру Махачкалы?» - возмутился полпред президента. Несмотря на возражения Уразаева, что вопрос задавался, полпред продолжил монолог: «Как Махачкала могла развиваться, если все мирилось с тем, что только в мае 2016 года появился градостроительный план? Вы скажите, сколько в Махачкале за последнее время построено религиозных учреждений и сколько учреждений культуры? Явный наклон имеется в сторону религиозных учреждений. Я только за то, чтобы люди отправляли свои религиозные обязанности. После посещения религиозного учреждения им некуда идти - ни в учреждение культуры, ни на спортивную площадку. И идет он после мечети на улице Венгерских бойцов в соответствующие организации, которые наших граждан отправляют в Сирию, и мы теряем там не салафитов, не ваххабитов, не бандитов, а в первую очередь молодых

граждан Российской Федерации! Задача общественников - не только критиковать власть, но и участвовать в работе с ней. Что касается идеи музея, это отличная идея. Но мне бы хотелось, чтобы, прежде чем в парке строить музей, общественники организовали людей на субботник, убрали помойки с улиц замечательного города и очистили улицы», - отметил Меликов. Субботники, отмечается в издании, проходят в Махачкале регулярно - бывший и.о. мэра Магомед Сулеманов собирал на них бюджетников.

«Что касается давления на партии, я его не увидел. Народ против коррупции» - нужное движение с нормальным названием. Но готова партия выставить людей, которые поменяют ситуацию в Дагестане? По-моему, эти люди как политические деятели еще не состоялись. Есть и другой уклон, когда дагестанских депутатов знают больше по кличкам, чем по фамилиям. С этим тоже надо бороться. Если НПК будет препятствовать стабильности в Дагестане, а такие тенденции есть, потому что представители движения не только борются с коррупцией, а добиваются определенных политических дивидендов, тогда ее действия преждевременны. Я попрошу вас не спекулировать словами, если было бы давление, не было бы НПК, если было бы давление, не было бы «Родины». А кто у нас лидер от «Родины»? Может, мы с вами потом поговорим за пределами этой площадки, чтобы не дискредитировать людей, которые в «Родине» имеют конструктивную позицию? Сергей Иванов и Вячеслав Володин заявили на совещании в Москве, что никто не борется за 99-процентное представление «Единой России» в выборах. Наоборот, если на прежних выборах было представлено семь партий, то на этих 74. Это не демократия? Надо еще больше, или мы приведем к тому, чтобы было еще хуже. Прежде чем обсуждать что-то, надо знать ситуацию», - подытожил Меликов.

В Ингушетии мать троих детей приговорена к восьми годам заключения

Назрановский районный суд 11 августа приговорил Лейлу Чемурзиеву, обвиняемую в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов, участия в НВФ и незаконном обороте оружия к восьми годам колонии общего режима. Родные Чемурзиевой назвали приговор незаконным, а дело сфабрикованным, пишет «Кавказский узел».

1 октября 2015 года на территории универсального крытого рынка в Назрани произошла перестрелка, в ходе которой были убиты два человека. По версии МВД, они оказали вооруженное сопротивление силовикам, намеревавшимся их задержать. Убитые опознаны как руководивший боевиками Сунженского района Беслан Махаури и лидер «назрановской» группировки Ильяс Веджижев. По версии МВД, они оказали вооруженное сопротивление. Во время спецоперации была ранена Лейла Чемурзиева, по информации силовиков, причастная к боевикам, пишет издание.

Мать Чемурзиевой отвергает заявления силовиков о связи ее дочери с боевиками. Однако источник в правоохранительных органах сообщил, что Чемурзиева подозревается в пособничестве Махаури и Веджижеву, которых привезла в Назрань на машине. В этой машине, по его словам, была обнаружена самодельная бомба.

В Санкт-Петербурге спецслужбы убили четверых боевиков с Северного Кавказа

17 августа в Санкт-Петербурге ФСБ и Росгвардия провели в жилом многоквартирном доме операцию по задержанию боевиков с Северного Кавказа. Четверо боевиков были убиты, больше никто не пострадал, пишет «Фонтанка».

Операция началась в 11:20 в жилом многоквартирном доме по адресу Ленинский проспект, 92, корпус 3. Очевидцы рассказали о взрывах и стрельбе. Силовики рассматривали возможность введения режима КТО в Петербурге, но затем отказались от этого, чтобы не сеять панику.

ФСБ, по сведениям издания, работала по поручению управления ведомства по Кабардино-Балкарии. Спецоперация была связана с убийством одного из лидеров республиканского исламистского подполья Хизира Лихова, который с октября 2014 года находился в федеральном розыске. Его убили сотрудники ГИБДД на федеральной трассе «Кавказ». Известны имена трех боевиков, находившихся в квартире - 30-летний Залим Шебзухов, 34-летний Вячеслав Ныров и 25-летний Астемир Шериев. Национальный антитеррористический комитет называет их главарями бандподполья Кабардино-Балкарии. Спецназ попал в квартиру, проломив потолок

«Мы не согласны с этим приговором. Моя сестра - мать троих детей, один из которых страдает онкологическим заболеванием, ее пытали, заставляли признаться в пособничестве боевикам. 31 октября прошлого года ее обстреляли федералы, причем не в месте оцепления, а в стороне. Возможно, они испугались, что она за рулем и в хиджабе», - рассказала родственница осужденной Залина Гуражева. Гособвинение запросило для Лейлы Чемурзиевой 15 лет лишения свободы, суд снизил срок до восьми.

Ни по одной из статей обвинения не имело ни одного доказательства, подтверждавшего виновность Чемурзиевой, заявляет адвокат Магомед Гандаур-Эги. По его словам, после ранения и доставления его подзащитной в Назрановскую районную больницу на нее оказывалось давление, а уголовное дело было возбуждено в нарушение всех процессуальных норм.

«На Лейлу давление оказывалось на второй день, когда ее прямо из операционной перевели в спецпалату ингушской РКБ, приставили двойную охрану. На второй день к ней пришли двое сотрудников ФСБ, оказывали давление, заставляли дать показания, обливающие ее, ей придавливали раны, зажимали горло, Лейла делала заявления по этим фактам, было разбирательство, в возбуждении было отказано, мы обжаловали и сейчас готовим жалобу в ЕСПЧ», - говорит адвокат.

этажом выше, сначала забросив в отверстие гранату с газом. Следственный комитет сообщил, что никто из жильцов дома и сотрудников правоохранительных органов не пострадал. Однако до этого корреспондент РИА Новости, находившийся на месте событий, рассказал, что из дома вынесли пострадавшего в маске и передали его бригаде «скорой помощи», отмечает телеканал «Дождь». Позже «Фонтанка» предположила, что это был отвлекающий маневр: как раз в это время начался штурм.

Главное следственное управление СК по Санкт-Петербургу возбудило уголовное дело по статьям Уголовного кодекса «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов» и «незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывных устройств».

Путин и Кадыров: Ночная встреча перед выборами

25 августа президент России Владимир Путин принял в Кремле главу Чечни Рамзана Кадырова, пишет РБК со ссылкой на официальный сайт Кремля.

Кадыров рассказал Путину, что в республике наблюдается «хорошая динамика». «В этом году в первом полугодии у нас объем промышленного производства вырос на 11,6%, сельское хозяйство - на 7,4%. Мы также запустили по линии сельского хозяйства, по импортозамещению, молочный комплекс на 1,2 тыс. дойных коров и кормовой центр на 4 тыс. голов крупного рогатого скота», - заявил глава Чечни. По его словам, в Чечне в этом году безработица сократилась до уровня 1,3%, в республике в 2016 году создано 5 тыс. рабочих мест. Он также охарактеризовал ситуацию в Чечне как стабильную, «особенно по тяжким и особо тяжким преступлениям террористического характера».

Также Кадыров рассказал о подготовке к началу учебного года, о ситуации с аварийным жильем. «Вот так, потихоньку, решаем вопросы, но, конечно, без вашего участия, без вашей поддержки у нас не получается: есть такие вопросы, которые требуют вашего вмешательства», - подвел итог Кадыров.

Собеседники поговорили о спорте, Кадыров высказал пожелание, чтобы президент когда-нибудь приехал поприблизиться на тренировке.

«С удовольствием приеду. Спасибо большое», - ответил Путин.

Срок полномочий Кадырова на посту главы Чечни истек в начале апреля 2016 года. Путин назначил его временно исполняющим обязанности главы региона. 2 августа избирательная комиссия Чечни единогласно приняла решение о регистрации Кадырова на выборах главы республики.

Российский военный Пермяков осужден пожизненно за убийство армянской семьи

28 августа суд в Армении приговорил военнослужащего России Валерия Пермякова, который убил семь членов семьи Аветисян, к пожизненному заключению. В ходе одного из заседаний Пермяков заявил, что убил детей «из-за шума», отмечает «Газета.ру». По версии следствия, 12 января 2015 года российский солдат дезертировал с военной базы в Гюмри и расстрелял из автомата семерых членов семьи Аветисян. Как сообщалось, в доме в Гюмри были найдены убитыми шесть человек и раненый шестимесячный ребенок, который позднее скончался. Убийство вызвало широкий общественный резонанс, в Гюмри начались столкновения между полицией и протестующими, которые требовали выдать Пермякова властям Армении. В настоящий момент решается вопрос о том, где Пермяков будет отбывать наказание.

«Мы ничего не хотим, кроме справедливости»

Внесудебная расправа над двумя чабанами
взбудоражила общественность Дагестана

Текст:

Амина
МАГОМЕДОВА

Отец убитых -
Муртазали
Гасангусейнов

➤ В Харда Бак, в двух километрах от селения Гор-Хиндах Шамильского района Дагестана в ночь с 23 на 24 августа были убиты два брата - Гасангусейн и Наби Гасангусейновы. Наби было 19 лет, а Гасангусейну - 17. Они работали пастухами, занимались хозяйством, помогали пожилым родителям-инвалидам. По официальной информации они - боевики. Но ни суда, ни следствия, ни каких-либо причин подозревать убитых в связях с незаконным вооруженным формированием объективно нет.

«Как сообщили правоохранительные органы, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий произошла перестрелка сотрудников органов с двумя неизвестными. В результате боестолкновения были убиты молодые люди 1997-го и 1999-го года рождения. Также на месте было обнаружено оружие. По данному факту следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по республике Дагестан возбуждено уголовное дело.

Между тем родственники и односельчане убитых отрицают возможность участия молодых людей в незаконных вооруженных формированиях. Да и некоторые СМИ ставят под сомнение информацию правоохранительных органов. По данному делу проводится разбирательство. «Я с прокурором республики обсуждал эту проблему, он держит расследование под контролем. Просьба набраться терпения. Всем, у кого есть сомнения, будет дан ответ», - сообщил в своем Instagram глава Дагестана Рамазан Абдулатипов.

После убийства на нескольких новостных сайтах появился сюжет, где было сказано, что ликвидированы два боевика, а у них дома якобы обнаружен арсенал с оружием. Однако когда возмущенные сельчане начали требовать справедливости и объективной подачи информации, многие медиа-ресурсы поспешили удалить новость со своих страниц, - отмечает «Настоящее время».

Убитая горем мать погибших Патимат Алиева рассказывала в интервью «Кавказской политике», что ее дети работали - пасли коров на хуторе, так они зарабатывали на жизнь. Накануне трагедии сыновья ей позвонили и попросили приготовить ужин - хлеб и жареную рыбу. Через полтора часа они должны были быть дома. Но не пришли. Их телефоны не отвечали. С утра Патимат обнаружила у дома машину военных. Те ей сказали, что Гасангусейн и Наби убиты.

Тела детей Патимат были обнаружены их дядей около пастушьей хижины. На них почему-то была напялена поверх их собственной чужая одежда, сверху положены автоматы. Так как братьев пытались выдать за боевиков, их тела не собирались вы-

После убийства на нескольких новостных сайтах появился сюжет, где было сказано, что ликвидированы два боевика, а у них дома якобы обнаружен арсенал с оружием. Однако когда возмущенные сельчане начали требовать справедливости и объективной подачи информации, многие медиа-ресурсы поспешили удалить новость со своих страниц

Гасангусейн и Наби Гасангусейновы

давать родственникам. Но поддержка со стороны жителей всего района помогла родным забрать тела из здания РОВД Шамильского района.

«Мало того, что их убили. Одному 17 лет было, другому 19. Их еще посмертно оболгали, сделали боевиками: надели на них зимние лесные куртки, нацепили через голову автоматы. 11 пуль младшему, 8 пуль старшему. И вот нет у меня детей», - говорит Муртазали Гасангусейнов, отец убитых. А Зиярат Алиева, их тетя, рассказывает: «Когда мы эти трупы забирали, они нас били. Хотели нам помешать, по рукам били, отталкивали. И я слышала, что один милиционерский работник (я его не знаю, но он был одет в милиционерскую форму) сказал: «Если бы мы успели их остановить и отправить тела в город, вина с РОВД Шамильского района была бы снята. А теперь виноватыми окажутся они», - приводит её слова издание «Настоящее время».

Никто из родственников и односельчан не верит, что Гасангусейн и Наби были причастны к какой-то незаконной деятельности: у них бы просто времени на это не нашлось, - утверждают все те, кто были очевидцами их повседневной жизни.

«А знаете, что их заставило оставить учебу? Нужда! Отец и мать - инвалиды. Их копеечных пенсий по инвалидности едва хватало на пропитание. Вот и пришлось мальчикам функцию добытчиков полностью взять на себя. Они помогали не только родителям, но и нам, односельчанам: кому-то дрова порубят, кому-то урожай соберут, воду потаскают - подрабатывали. Потом решили чабановать. Так они кормили семью... Мы ничего не хотим, кроме справедливости. Помогите найти убийц и наказать их по всей строгости закона!» - с горечью и негодованием говорит учительница братьев Хаджибата Рамазанова.

Убийцы молодых людей не найдены до сих пор.

Страна исчезающих людей

Похищения людей распространяются с Северного Кавказа на Центральную Россию

Подготовила
Екатерина
СЕЛЕЗНЕВА

➤ Истории людей, пропавших без вести, тех, которых «не будет искать «Лиза Алерт», о них не напишут в прессе и никто не обратит внимания», 20 июля опубликовало в своем расследовании издание «Сноб».

Больше года назад, 8 июля 2015 года в Москве у станции метро Новокузнецкая, на Большой Овчинниковской улице пропал без вести 30-летний Заурбек Жамалдаев. Человек как будто «просто испарился».

По данным МВД, пишет издание, во всероссийском розыске ежегодно находится 120 тысяч пропавших без вести, в Москве пропадает по 4,5 тысячи человек в год. «Эти случаи никого не удивляют и не привлекают внимания уже много лет. Это такая обыденность, такая расхожая практика, что такие случаи даже не становятся новостью в ленте изданий», - говорит юрист Рустам Мацев, работающий в орга-

низации «Правовая инициатива», которая помогает жителям Северного Кавказа в восстановлении их прав, нарушенных силовиками.

По Жамалдаеву нет сведений уже год. Его биография очень характерна для тех, кто оказывается в правозащитных списках похищенных и пропавших без вести. В 2007 году его осудили за участие в незаконном вооруженном формировании. Формальный повод - носил боевикам еду «в лес». Осужден на год, отбыл половину срока, вышел по УДО. Попал на учет как потенциальный боевик и экстремист, поэтому в отделения полиции для профилактических бесед его доставляли регулярно. Жамалдаев в итоге обратился к правозащитникам в «Мемориал», собрал справки, что судимость по «террористической» статье, не связанной с насилием, вводит его в группу риска, хотя наказание он отбыл, и поехал в Польшу просить убежища.

Во всероссийском розыске ежегодно находится 120 тысяч пропавших без вести, в Москве пропадает по 4,5 тысячи человек в год.

«Там он пробыл три года, ожидая решения миграционных властей. Отказ в 2013 году чиновники сформулировали так: раз Жамалдаев отпущен по УДО, то вряд ли ему что-то грозит на родине», - подчеркивает «Сноб». Его жену в Грозном весной 2015 года задерживали силовики - интересовались, где муж. За Жамалдаевым в Москве была слежка - неизвестные люди славянской наружности на «Ладе Приоре» и «Ладе Калине» несколько раз медленно ехали за ним и его соседом по комнате Юсуфом. Обнаружив слежку в очередной раз, молодые люди решили укрыться от преследователей на баскетбольной площадке в Большом Овчинниковском переулке.

«Она, как и всегда вечером, гудела: чеченцы, таджики, ингуши расселись по стоящим рядом с ней лавочкам. Туда никто не сунется, решил Заурбек. «Он мне еще сказал: иди в кафе, меня подожди, лучше рассредоточиться. Они на площадку не пойдут, тут народу слишком много. Подождем, пока они уедут», - рассказывает Юсуф: это было последнее, что он слышал от Заурбека. Когда через час он вернулся на баскетбольную площадку, она была пуста. Телефон Заурбека молчал. Номер «Лады Калины», который успел запомнить Юсуф, как потом выяснится, был зарегистрирован на автомобиль Chevrolet», - пишет издание.

В некоторых республиках Северного Кавказа такое происходит часто - сценарий стандартный: «ходил себе по улице, исчез, родственники забili тревогу, волнуются всем селом. Проходит несколько дней, а потом исчезнувший находится. Обычно в следственном изоляторе, взяв на себя ответственность либо за членство в незаконном вооруженном формировании, либо за хранение оружия».

2 июня в Махачкале исчез бизнесмен Ахмад Шихмагомедов. Он шел за стройматериалами для ремонта, заодно хотел провести свои магазины «Умма». Перестал отвечать на телефонные звонки. Родственники и знакомые начали обзванивать морги и РОВД. Утром следующего дня оказалось, что он в Каспийске, в одном из местных следственных изоляторов. Следователь положил перед Шихмагомедовым постановление о привлечении в качестве подозреваемого в незаконном хранении двух гранат. «Шихмагомедов сейчас сидит под домашним арестом, в его окружении мне объясняют, что оружие и правда подброшено. Но сам он не хочет поднимать никакую шумиху, просто чтобы дело поскорее замя-

лось», - рассказывает автор расследования в «Снобе».

Еще одно похищение-задержание произошло на глазах у пассажиров маршрутки, на одной из центральных улиц Нальчика. Мужчины в штатском и масках держали за шкуру молодого парня. Один из них несколько раз ударил его рукояткой пистолета Макарова по голове, потом ему заломали руки и затолкали в легковушку без номеров, пишет издание. Только один из пассажиров написал об увиденном в Facebook, поэтому похищенного удалось найти сотрудникам «Правовой инициативы» - в соседнем селе. В рапорте оперативники писали, что поймали его с оружием в пригороде Нальчика гораздо позже, чем описывал внимательный пассажир маршрутки. Следователь, вспоминает Рустам Мацев, так и говорил: «Да, история грязная довольно. Но он же боевикам помогал». Молодому человеку суд дал год условно.

Два поколения мужчин в семьях однофамильцев Цечоевых был похищены в Ингушетии. В начале 2000 годов - Цечоев Гирихан Алиханович, 1966 года рождения, и Цечоев Тамерлан Саварбекович, год рождения - 1962-й. Тамерлан бесследно исчез из ингушского села Верхние Ачалукки 11 марта 2003 года. Гирихан - из села Мужичи той же республики. Спустя 12 лет были похищены сыновья Тамерлана и Гирихана: Илез и Джовхар. Их семьи знали друг друга, сыновья похищенных росли вместе. Оказалось, что оба молодых человека были доставлены в Назрановский ИВС, где им предъявили обвинение в участии в незаконных вооруженных формированиях. Они хотя бы нашлись, хотя, как утверждают родственники, дела полностью сфальсифицированы. В отличие от, например, также похищенного в Москве в 2012 году уроженца Кабардино-Балкарии Балагова.

«Северокавказские практики перетекают в остальную Россию по разным причинам. Может, кто-то из полицейских, побывав на Кавказе в командировках, видит, что это эффективный способ повышать показатели», - рассуждает Мацев. Правда, обычно северокавказским силовикам виднее, за кем они едут в столицу, так как розыскные базы на жителей того же Нальчика или Назрани обычно лежат в управлении МВД по федеральному округу. «Может, еще дело в том, что московские или питерские силовики не хотят мешать коллегам из других регионов в поимке их добычи. Им эти люди неинтересны, они их не ищут, так чего мешать», - приводит издание слова юриста «Правовой инициативы».

Посадить журналиста

В Чечне осужден журналист

Текст:

Мария
ТАРКОВСКАЯ

Признание под пытками на кладбище

16 апреля на автостанции чеченского села Курчалой был незаконно задержан, а по факту похищен корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» Жалауди Гериев. Журналист ехал в Грозный, планировал оттуда вылететь в Москву на семинар «СМИ и Конституционный суд», организованный Институтом права и публичной политики.

Некие не представившиеся сотрудники силовых структур остановили маршрутное такси Курчалой - Грозный, в котором находился Гериев. Его силой вытащили из автобуса, затолкали на заднее сидение автомобиля Lada Priora, отобрали телефон и рюкзак с личными вещами. Журналиста отвезли в лес на окраине села Цоцан-Юрт, скрутили руки проволокой и начали избивать, угрожая, что расстреляют и закопают прямо там, в лесу, пишет «Мемориал».

«Молодого человека обвиняли в том, что он работает против властей республики, и в том, что он якобы собирается уехать в Сирию, чтобы присоединиться к террористической группировке ИГИЛ. Вскоре подъехал другой автомобиль, и вышедший оттуда человек начал пытать Гериева, надевая ему на голову полиэтиленовый пакет и перекрывая воздух, так, что тот почти терял сознание. Этот человек уехал с рюкзаком Гериева, а самого журналиста отвезли на кладбище на окраине села Курчалой», - пишут правозащитники.

Как указывают следователи, Гериев был задержан с наркотиками именно там. На кладбище же его заставили признаться в хранении марихуаны в крупном размере (более 150 грамм), а затем доставили в один из районных отделов внутренних дел.

«Там угрозы и избиения продолжались, хотя задержанный уже подписал все показания, которые от него требовали. Через несколько дней стало известно, что Гериев находится в Грозном, в спецприемнике для административно арестованных при МВД по ЧР. Хотя против него уже было возбуждено уголовное дело, судья непонятно зачем арестовал его на 15 суток, - сотрудники спецприемника даже написали по этому факту жалобу в прокуратуру. Дело в том, что судья поначалу определил меру пресечения - подписку о невыезде, - и Жалауди якобы отпустили, но немедленно вновь задержали, якобы за «нарушение общественного порядка в нетрезвом виде», - пишет «Мемориал».

Суд, отказ от показаний

16 июня начался суд. Сначала процесс вел судья Шалинского городского суда Чеченской республики Муса Тахтаров (ему защита Гериева заявила отвод), потом - Адам Хамигов. Гособвинение представлял прокурор Курчалоевской районной прокуратуры Ахматов, а защиту осуществляли адвокаты Алауди Мусаев и Сулиман Гайрбеков (один из адвокатов по назначению, защищавших Гериева на предварительном следствии).

«На первом же судебном заседании Жалауди отказался от прежних признательных показаний. Он заявил, что давал их под давлением, и подробно изложил обстоятельства своего незаконного задержания. Родственники Гериева и многочисленные свидетели подтвердили его слова. Опрошенные односельчане характеризовали семью Гериевых как одну из самых порядочных в селе. Никто из Гериевых,

по их словам, никогда не употреблял наркотики, спиртное и даже не курил», - рассказывают правозащитники.

Защита в суде указывала на ряд серьезных нестыковок в выводах следствия: Гериев якобы собрал марихуану в августе, хотя созревает она в октябре; якобы он с пакетом в апреле 2016 года отправился в село для употребления наркотика, при этом у него не нашли каких-либо приспособлений для его приготовления; у Гериева якобы изъяли пакет черного цвета, в то время как в заключении эксперта говорится о прозрачном пакете, пишет «Новая газета».

В последнем слове подсудимый поклялся на Коране, что не совершал преступления, в котором его обвиняют, не делал ничего порочащего республику, а писал только правду, как и требует от журналистов глава региона.

«Ни эти показания, ни доводы защиты, ни ссылки на многочисленные нарушения норм уголовно-процессуального кодекса суд не принял во внимание. Приговор был основан только на доводах стороны обвинения и на признательных показаниях, данных Гериевым под давлением в ходе предварительного следствия», - пишет «Мемориал».

5 сентября 2016 года Шалинский районный суд Чеченской Республики приговорил Гериева к трем годам колонии общего режима - судья Хамигов признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 228 (незаконный оборот наркотических средств в крупном размере) УК РФ, предусматривающей наказание до десяти лет лишения свободы. Прокурор просил пять лет колонии и год ограничения свободы.

Вынужденное молчание и запоздалая огласка

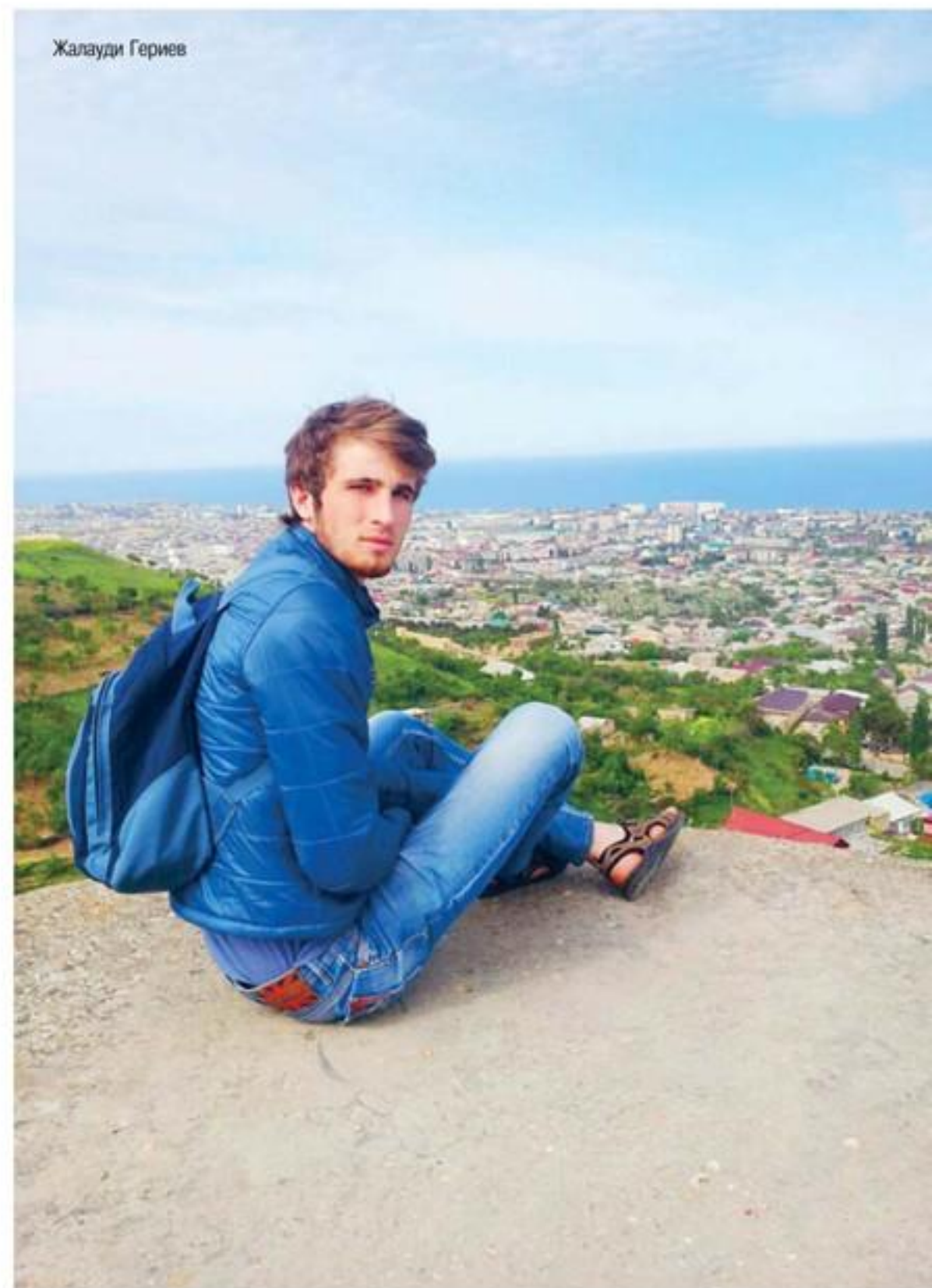
«До настоящего времени дело Жалауди Гериева не предавалось огласке по настоянию родителей. Они не только боялись за его жизнь, не только опасались репрессий против других членов семьи, но и наделись на обещания высокопоставленных представителей силовых структур, которые говорили, что ситуация с их сыном «разрешится», - отмечают правозащитники.

Председатель Совета ПЦ «Мемориал» Александр Черкасов считает, что Гериев лишен свободы за свою профессиональную деятельность, за исполнение своего долга.

«Арест, а по сути, похищение, Жалауди Гериева, пытки и угрозы, фабрикация против него уголовного дела, его осуждение по этому сфабрикованному уголовному делу, - вот «свобода слова» в современной Чечне, в современной России», - пишет Черкасов.

Защита Гериева будет обжаловать приговор. За журналиста заступились, помимо «Мемориала»

Жалауди Гериев

ведущие международные правозащитные организации - Human Rights Watch, Норвежский Хельсинкский комитет, Обсерватория по защите правозащитников, Front Line Defenders, Civil Rights Defenders.

«Обвинения в отношении Жалауди Гериева - полностью сфабрикованы, и должны быть сняты. Уголовное дело и обвинительный приговор против него являются очередным примером растущего давления на то, что осталось от независимой журналистики в Чечне», - отмечается в заявлении организации «Репортеры без границ» со штаб-квартирой в Париже.

Чеченский Брест

Пограничное состояние

В приграничном белорусском городе Брест, кроме постоянных его жителей, в настоящее время находятся от нескольких сотен до полутора тысяч российских граждан. Практически все - чеченцы.

Текст:

Лидия
МИХАЛЬЧЕНКО

Они называют себя беженцами и пытаются попасть в Польшу в надежде найти убежище на территории Евросоюза. В этом году, в середине лета польские власти отказались принимать этих людей. Дверь, впуская за годы сотни тысяч ищущих спасения, захлопнулась перед ними. Но и назад, домой, - уверяют они, - им хода нет. Причины, побудившие их покинуть родные места, актуальны по сию пору.

Они боязливо уклоняются от контактов с прессой, скрывают лица, прячутся от камер и носят медицинские маски, чтобы не быть случайно узнаваемыми на улице, так как не доверяют даже землякам, находящимся, казалось бы, в таком же положении. Потому что известно: везде есть недобрые «глаза и уши». И уста доносчиков.

Истинные причины своего бегства с родины эти люди скрывают, хотя у подавляющего большинства они идентичны. Даже просто рассказав свою историю, каждый опасается усугубить опасность, грозящую ему и близким.

Магомед один из немногих, согласившихся говорить со мной на камеру. И то при условии, что его лицо будет скрыто, а голос изменен. Поначалу о съемке меня попросили несколько человек, но на завтра почти все передумали. Страх... Остались трое. Магомед из их числа.

Польские чиновники не скрывают, что их правительство сильно поправело. Его новая позиция проста: беженцы ему не нужны. Поэтому ежеутренний поезд маршрутом «Брест - Тересполь» отправляется полным беженцами и полным же возвращается. Просьбу об укрытии озвучивают все, но быть услышанными в этом качестве удастся лишь одной-двум, редко трем-четырем семьям. Остальным погранич-

ники ставят в паспорт отказную печать, как туристам, приехавшим без шенгенской визы.

Любопытная деталь. Вокзальная касса в Бресте не продает беженцам билет только в одну сторону. Увидев перед собой чеченца, кассир берет с него двойную стоимость за проезд туда и обратно. Таким образом, каждая неудавшаяся попытка пересечь границу стоит семье из пяти человек более сорока евро. Таких попыток чеченцы проделывают кто по тридцать, а кто и по сорок. Средства заканчиваются, люди перебираются жить на вокзал, порой из-за безденежья даже перестают ездить к польской границе. Но готовы на все, только бы не вернуться в Чечню. Любей ценой. А между тем, приехав в июле, люди зачастую не имеют с собой никакой одежды теплее тонкой кофточки. Но даже пронизывающий холод, недоедание и болезни детей не могут заставить их повернуть обратно.

Летом, когда первые беженцы уперлись в закрытый кордон, число чеченцев, скопившихся в Бресте, достигло нескольких тысяч. Одни верили, что граница вот-вот откроется, другие все прибывали, еще не поняв, что путь в Европу отрезан. Тогда они стоворились и решились на митинг прямо у польской границы. Массовая акция, на которую чеченцы ни за что бы не отважились в современной Чечне, не принесла желаемого эффекта. Еврочиновники не вняли голосам отчаявшихся людей, Польша продолжает пренебрегать Международной конвенцией о статусе беженца, нарушаемой ее представителями. Конвенция содержит прямой запрет на высылку человека в государство, где ему угрожает опасность. А ведь Беларусь именно такая страна: между ней и Россией, как между союзными государствами, не существует границ, и силовики,

от которых скрываются чеченцы, могут спокойно орудовать на ее территории.

Митинг привлек внимание прессы, камеры выхватили из толпы лица некоторых беженцев. И вскоре часть из них получила «привет» с родины. Последовали новые угрозы, обыски на съемных брестских квартирах, звонки с неизвестных номеров с требованием вернуться домой.

«Мы меняли SIM-карты и переезжали, - рассказывает Фатима, - но нас находили все равно. Милиция с понятиями обыскивала наше жилье, не объясняя, что именно ищут».

Фатима не называет основной причины отъезда своей семьи из Чечни. «Я и на границе говорю, что проблема в болезни ребенка, про преследования моего мужа я даже не рассказываю».

И это объяснимо. Там, у кордона, почти никто не рассказывает правду, поскольку говорить с польскими чиновниками приходится при всех. Не обеспечена должная приватность, а ведь в толпе беженцев попадают «засланные казачки».

...

Вместе с польскими правозащитниками из Хельсинского фонда по правам человека Мартой Гурчинска и Мартой Щепаник мы садимся в «беженский» поезд Брест - Тересполь. Пассажирам с визами отведен первый вагон, их и выйти попросят первыми, и только потом, когда будет проштампован последний «чистый» паспорт, выпустят из вагонов беженцев.

Но вот и мы наконец выходим, через тоннель следуем к паспортному контролю. Каждый брестский чеченец легко преодолеет этот путь наизусть, с закрытыми глазами. Нас человек триста или триста пятьдесят. Мы столпились у лестницы, за которой двери в Польшу. Каждый надеется оказаться в числе тех десяти или двадцати, кто сегодня с направлением в руках отправится в лагерь для беженцев. Лотерея на истощение.

Каждого беженца проверяет стражник с металлоискателем, не исключая беременных женщин, хотя эта процедура вредна для будущего ребенка. Внезапно до нашего слуха доносятся крики. Сквозь толпу прорывается худенькая девушка, несущая на руках

Брестский вокзал - место встречи чеченцев. Здесь узнают, кому удалось перейти польскую границу, кого «завернули», кто уехал восвояси, кто только прибыл и штурмует границу впервые. Здесь, как в казино, новичку может повезти.

полную грузиную женщину. Той стало плохо еще в поезде. Говорят, что она серьезно больна и накануне температуры не было, но продолжала жить с детьми на вокзале. А потом не смогла выйти из вагона самостоятельно.

Наверх, к пограничникам больную заносит парень, перехвативший ношу. Приезжает скорая помощь, женщину забирают, детей увозят с ней. Мы не знаем, что произошло с ней потом, но надеемся, что семью приняли в Польше.

Тем временем беженцы жалуются на пренебрежительное отношение пограничников. Иногда между теми и другими вспыхивают споры, а то и стычки.

Меня, а также белорусского общественника и польских правозащитниц выводят на улицу через боковой коридор, не позволяя досмотреть до конца приграничный фарс.

«Они не просят убежища, они просто хотят дать европейское образование своим детям», - говорит Марте кто-то из старших пограничников о семье, давшей ей доверенность на представление своих интересов. Она лишена возможности быть рядом со своими доверителями. Пограничники, зная о незаконности своих действий, не выдают письменного отказа, а просто изолируют нас от беженцев.

В этот раз поезд съездил «успешно»: приняты четыре семьи. Одна из них - семья того человека, который дал мне интервью. Меня это очень радует, потому что среди людей, живших на вокзале, это были одни из самых бедных и замученных. Младшему из их детей нет и годика. Мать возила его в потерянной коляске или носила, пристегнув к себе.

Брестский вокзал - место встречи чеченцев. Здесь узнают, кому удалось перейти польскую границу, кого «завернули», кто уехал восвояси, кто только прибыл и штурмует границу впервые. Здесь, как в казино, новичку может повезти. Тогда за ним потянутся другие и привезут в Брест свежие деньги.

«На нас вокзал, магазины и местные квартирные хозяева большую выручку делают», - уверены беженцы. Они экономят на всем, но ведь еда, жилье и билеты на поезд стоят немало. Снимая даже самую скромную комнату, семья тратит в день около ста евро. И так два месяца подряд, а семей сотни...

Здесь царит атмосфера страха. Завязать свободный, доверительный разговор не просто. Вот мои собеседники, Али с женой, сидят у стола и с подозрением косятся на мой телефон.

- Не записываешь?

- Проверяйте, - протягиваю им аппарат, и Али смущенно улыбается.

Мы продолжаем разговор, но мой собеседник прикрывает рот ладонью и бубнит так нечетко, что я едва могу разобрать слова, то и дело переспрашиваю. У него все-таки нет уверенности, что я не веду записи. Поэтому он нарочито громко чихает и отодвигается со стулом подальше от меня и моего телефона. Оправдывается сконфуженно: «Боюсь вас заразить».

Но я действительно не записываю. Ведь то, о чем он говорит, просто еще одна типичная история. Разнятся лишь детали, даты, имена, названия улиц и селений. Конечно, я задаю вопросы, но в основном затем, чтобы лучше понять характеры и судьбы отдельных персонажей. В остальном вырисовывается картина, для Чечни стандартная. Был военным, воевал, как все, либо занимался извозом, либо торговал чем-то, был ранен под обстрелом... в середине девяностых стал офицером, изымал незаконное оружие, боролся с криминалом в своем районе или неосторожно кого-то куда-то подвез, или что-то «ненужное» увидел, а может, неосторожно сболтнул или, скажем, помог не умереть с голоду семье убитого боевика... «Потом власть поменялась, кто-то перекрасился, а я ушел в мирную жизнь, но не получилось, вспомнили старое, стали водить на допросы по каждому поводу и без него».

А за всем этим сплошь и рядом - опыт перенесенного насилия: «Я уже не в том возрасте, чтобы меня унижали и били вдвое младшие!»

В тот же день то же самое скажет мой следующий собеседник, но добавит: «Я не смог вытерпеть, что меня оскорбляют при моих детях».

Те немногие, кто соглашается дать интервью, чаще всего говорят отрывисто. Фразы скудные, лаконичные, без всяких красок и деталей. Чтобы связать эти фрагменты в более или менее понятную, логичную историю, требуется множество наводящих вопросов. Дело идет с перебоями.

Впрочем, бывает и по-другому. В тот же вечер за чаем один из беженцев описывает мне обстоятельства своей жизни, начиная с 1994-го и по наши дни. Рассказ четкий, последовательный, исчерпывающий. Да только он не выйдет за пределы этой беседы, этого вечернего чаепития. Нигде больше не прозвучит. Мужчина загодя берет с меня обещание, что ни звука не должно быть записано, ни единая живая душа не узнает о нашей встрече.

На вокзале, где живут самые обездоленные беженские семьи, позволено спать с полуночи до пяти утра. Детей укутывают в любые теплые вещи, какие найдутся под рукой, и укладывают на лавках. Взрос-

лые ютятся рядом, спят по очереди. Утром служители станции поднимают людей. Те пытаются дремать сидя, компенсируя ночной недосып. Беженцы принаровились компактно размещать свои пожитки под лавками: днем почти совсем незаметно, что на вокзале есть кто-то, кроме обычных пассажиров. Крайне аккуратные и чистоплотные, чеченцы ежедневно ходят мыться к товарищам, снимающим жилье в городе. Кто-то выкраивает деньги, чтобы хоть пару дней провести в тепле, поспать на нормальной кровати. А потом снова возвращаются на вокзал. Вода, кипяток, туалет, все - проблема. Надо как-то доставать. Они терпят, живут впроголодь, едят сухомытку. Предлагаешь - отказываются. Перебиваются сухой лапшой.

Адвокат
Роман Кисляк

Веду к врачу девочку с мамой. У малышки опухла щека, надо удалять зуб, чистить нарыв. В Белоруссии российские граждане могут бесплатно получить экстренную медицинскую помощь. Но беженцы из Чечни искренне считают, что без взятки даже общий анализ крови не сдашь. Несколько человек, правда, лежали в больнице, в том числе одна женщина с инсультом. Но их туда забирали по «скорой». Так что мать девочки ввиду отсутствия средств даже не пыталась обращаться к врачам. Вот дело и дошло до отека, начался жар.

К счастью, мы успели. В городской стоматологии зуб удалили, не взяв ни копейки.

Адвокат Роман Кисляк объясняет:

- Обжалование действий польских пограничников требует времени, это процесс, который не может проходить быстро. Кроме того, я занимаюсь расистскими высказываниями в адрес уязвимых групп. В данном случае это касается беженцев. Также я работаю со случаями дискриминации в отношении женщин. Сотрудничаю с Европейским судом по правам человека и ООНовскими структурами. Бывает, что беженцы, обратившиеся ко мне,

все-таки попадают в Польшу либо, истощив свои финансовые возможности, возвращаются домой, поскольку им не на что жить в Белоруссии. Тогда я уже в их отсутствие продолжаю заниматься обжалованием, изначально взяв у них соответствующую доверенность, чтобы не бросать дела на полпути. Когда пограничники осознают, что человек достаточно настойчив, его рано или поздно пропускают. Хотя первая жалоба вряд ли сработает, волшебных палочек не бывает. Люди мучаются, тратят деньги, по несколько месяцев не могут преодолеть заслон. Мы будем продолжать вести их дела, добиваться, чтобы власти признали, что в отношении их долгое время допускались нарушения, и даже выплатили людям компенсации, ведь эти месяцы назад не вернуть. На данный момент у меня в работе десять жалоб от беженцев - это то количество, которое я могу вести одновременно. Кроме того, ребята из миссии Human Constanta помогают оформлять новые жалобы на действия пограничников, но ими уже занимается Хельсинский фонд по правам человека в Польше.

Мария Хулия, педагог, общественник и волонтер из Польши, ежедневно приходит на вокзал города Брест, чтобы поиграть с детьми чеченских беженцев. Маленькие чеченцы каждое утро нетерпеливо ждут свою учительницу, ведь с тех пор, как покинули Чечню, они ни разу не были в школе. Здесь Мария Хулия для них единственный педагог. И уж точно, из всех знакомых поляков только она одна немного знает чеченский.

- Я учительница и мама, - говорит она, - я не могу помочь этим людям пересечь границу, даже дать совет не могу, но в моих силах им помочь с детьми. Организация дала добро. «Краеве форум ошвяте непублично» собрала фломастеры, раскраски, книжечки, наклейки буквально за один день. Я получила возможность приехать сюда и играть с детьми. Мы проводим время содержательно: поем, танцуем, раскрашиваем, изучаем польский язык. Ведь, играя, легко выучить несколько польских слов. Но прежде всего мы отвлекаемся от маразма, царящего здесь, от суеты вокзала. Ведь жизнь - она везде жизнь, и важно, каким содержанием мы наполним это место. Моя миссия вернуть детям детство, которого взрослые их лишают. Дети беженцев - больные, уставшие, теплые, открытые. Они радуются всему - фломастеру, раскраске, простым объятиям. Они же дети, у детей нет национальности. Эти бук-

вально опалены скитаниями, вокзалами, они не ходят в школу, они больше пережили, чем должен пережить ребенок.

Марта Гурчинска и Марта Щепаник, сотрудницы польского Хельсинского фонда по правам человека, поделились своими впечатлениями от поездки с беженцами к польской границе:

- Сегодня мы пробовали присутствовать как уполномоченные при подаче заявлений о предоставлении международной защиты. Мы сопровождали наших доверителей вплоть до паспортного контроля. Нам не разрешили пройти контроль с беженцами и присутствовать при подаче заявления, несмотря даже на то, что у нас на руках были доверенности от этих людей.

Марта Гурчинска сказала:

- Одна из семей моих доверителей все-таки смогла подать соответствующее заявление, и, когда их отделили от общего потока, меня позвали присоединиться. Я была с ними на интервью, где они рассказывали о причинах бегства. Приватно, в отдельном помещении. Они это объясняли пограничникам. По процедуре, когда беженец говорит пограничнику, что просит убежища, задача пограничника оформить его и направить вместе с документами в офис управления по делам иностранцев. Интервью шло на русском. Я могла задавать вопросы, или делать замечания по процедуре, чтобы все, сказанное моим доверителем, было зафиксировано. И помогала беженцам понять все, что говорили пограничники.

У них взяли отпечатки пальцев, сфотографировали и дали для заполнения анкеты, где необходимо подробно изложить все обстоятельства своего дела: бывали ли они раньше в Европе, по каким причинам просят убежища и многое другое.

Потом их снабдили документами, подтверждающими, что они официальные соискатели убежища, а также дали направление в центр для беженцев. Там надо зарегистрироваться и поселиться. Им предлагается пособие, помощь. Если они выбирают жить в этом центре, они получают еду, вправе рассчитывать на медицинскую и психологическую помощь. Им будут выдавать карманные деньги в небольшом размере. Они также могут найти жилье в городе, тогда им будут платить от 500 злотых на человека в месяц.

Беженцам, находящимся в процессе рассмотрения заявления, по закону нельзя работать. Но если процедура длится больше 6 месяцев, они имеют право добиваться разрешения на работу.

Марта Щепаник говорит:

- Мы давно работаем с беженцами и участвуем в миграционных программах. В последнее время закон систематически нарушается польскими пограничниками. Мы будем пытаться сначала административным, а потом судебным путем добиваться устранения нарушений. Мы хотим добиться судебного приговора, который раз и навсегда запретит изолировать нас от людей, давших нам доверенности.

Через Брест и Тересполь беженцы стали приезжать в Польшу еще в начале девяностых, в связи с первой чеченской войной. Потом бежали от второй. Этот восточный путь всегда был для них главной дорогой к спасению. У них нет шансов получить визу в Европу. Сейчас новое польское правительство посредством политического давления стремится закрыть этот путь. И пограничники теперь соблюдают не закон, а приказ. Наша цель не запустить в Польшу всех желающих, а дать каждому шанс, что его выслушают, отнесутся со вниманием и пониманием. И надо учесть, что в Чечне возможны конфликты между разными семьями: люди порой хотят, чтобы другие не слышали, какие у них проблемы.

Мы неоднократно обращались с письменными претензиями в польскую пограничную службу. Нам отвечают, мол, да, спасибо, что обратили внимание. Они, дескать, постоянно тренируются, работают, практикуют индивидуальный подход и т.д. Это всего лишь стандартный ответ, который они из раза в раз повторяют. Не более, чем простая отписка.

Сегодня одну семью не приняли, потому что она якобы стремится в Польшу за европейским образованием для своих детей. У меня такое ощущение, что людей провоцируют высказываться так, будто они экономические мигранты. Много вопросов с подвохом: чем вы занимались в Чечне, чем вы планируете заниматься в Польше? Откуда деньги? Естественно, люди скажут, что хотят работать и учить детей. А пограничники используют это как повод для отказа.

В октябре в Варшаве прошел круглый стол по проблеме беженцев. Среди присутствующих был пресс-секретарь польского Управления по делам иностранцев Якуб Дуджак. Он заявил, что «многие поляки не живут так, как живут в Польше беженцы». Касательно людей, ежедневно штурмующих границу и незаметных для пограничников (те продолжают утверждать, что чеченцы никакого убежища не просят), господин Дуджак понимает, что никакие это не туристы без визы. Но и факт нарушения пограничниками международного законодательства государственным чиновником подтвердить не пожелал. Уклонился.

Золотодобытчики

Около половины Олимпийской сборной России составили выходцы с юга страны и с Кавказа, а также спортсмены, выступающие за регионы ЮФО и СКФО, всего 54 атлета.

Текст:
Али МУРАДОВ

С 5 по 21 августа в Рио-де-Жанейро (Бразилия) прошли XXXI Летние Олимпийские игры. Это первые Олимпийские игры, прошедшие в Южной Америке, вторые в Латинской Америке (после Олимпийских игр 1968 года в Мехико, Мексика) и первые с 2000 года в южном полушарии (после Олимпийских игр в Сиднее, Австралия). На Олимпиаду было заявлено более 200 стран-участниц и более 10 500 спортсменов со всего мира. На участие в Олимпийских играх от России был утвержден состав из 387 спортсменов. В связи с допинговым скандалом, произошедшим с российской сборной, это число сократилось в разы. Таким образом, в окончательный состав команды россиян вошло 120 человек. В том числе кавказские спортсмены, представляющие не только Северный Кавказ, но и регионы Южного федерального округа России.

Первую золотую медаль в копилку российской сборной принес дзюдоист Беслан Мудранов, уроженец

Кабардино-Балкарской республики, мастер спорта международного класса по самбо. Беслан вышел в 1/8 финала, одолев нидерландца, затем встретился с армянским спортсменом, благодаря этому единоборству став на один шаг ближе к заветной золотой медали. Таким образом, выиграв схватку у двух спортсменов из Южной Кореи и Грузии, в финале он одолел также спортсмена из Казахстана. Не дав сопернику ни одного шанса, Мудранов стал чемпионом Олимпиады 2016 года.

Не менее запоминающимся стало выступление еще одного кабардинского спортсмена. Аниуар Гедиев - борец вольного стиля. Он очень хорошо начал, и, казалось, золотая медаль точно будет у России. Но, к сожалению, российского борца подвела травма, которую он получил в полуфинале, в поединке с азербайджанцем. Финальная схватка далась Гедиеву с большим трудом. Рана кровоточила, повязка мешала глазам, он не мог нормально дышать. Несмотря на все это, он вел в счете 6:4, и только на последних секундах соперник сравнял счет, получив спорные 2 балла, которые, по мнению мно-

гих величайших борцов, были ему даны ни за что. На табло 6:6, а победу отдали иранцу, как автору последнего результативного действия. Таким образом, Аниуар Гедиев завоевал серебряную медаль, уступив в финале иранскому борцу Хасану Яздани. Один из самых титулованных борцов в истории Бувайсар Сайтиев особенно эмоционально переживал схватку Аниуара. Он прокомментировал это как рождение нового героя в лице Гедиева, добавив, что сам, наверное, не решился бы выйти на ковер в таком состоянии. Позже ту встречу назвали самой драматичной на Олимпийских играх в Рио.

Не совсем удачно выступил третий представитель Кабардино-Балкарии Билял Махов. Выбыл из соревнования, уступив украинцу в первом же поединке.

Не менее достойно выступил чеченский борец греко-римского стиля Ислам Магомедов, мастер спорта международного класса. Магомедов вышел в четверть финала после победы над эстонским борцом. Но так и не сумел добраться до заветной золотой медали, уступив турецкому спортсмену Дженку Ильдему.

Следующую золотую медаль для России завоевал ингушский дзюдоист Хасан Халмурзаев. Одолев соперников из Ирана, Египта, Канады и ОАЭ, Халмурзаев встретился в финальном поединке с американским спортсменом Тревисом Стивенсоном и одержал досрочную победу на первых секундах схватки.

Аналогичный результат и у Ислам-Бека Альбиева, уроженца Чеченской республики. Ислам-Беку удалось пройти только в 1/8 финала, одолев румынского борца. В следующем поединке он уступил азербайджанцу Расулу Чунасеву.

Худший результат в греко-римской борьбе среди чеченских спортсменов в сборной России принадлежит Ибрагиму Лабазанову. Мастеру спорта международного класса не удалось пройти даже в 1/8 финала, уступив победу в первой же схватке борцу из Казахстана Алматы Кебиспаеву.

Не совсем удачно взял эстафету чеченский вольник Анзор Болтукаев. В отличии от своего соотечественника Альберта Саритова, выступавшего за Румынию в весе 97 кг и получивший бронзовую медаль, Анзору Болтукаеву не удалось выйти даже во второй тур. Со счетом 8:5 он уступил выход в четвертьфинал украинскому борцу Валерию Андрейцеву.

Ни один из видов единоборств не прошел без участия спортсменов Северного Кавказа. Так, в соревнованиях по боксу до 60 кг принял участие молодой чеченский боксер Адлан Абдурашидов, развивший свое мастерство в Ростовской области. На Олимпийских играх в Рио сумел пройти до 1/8 финала, выиграв бой у спортсмена из Папуа - Новая Гвинея. Но вышел из соревнований, уступив алжирскому боксеру Реду Бенбазизу.

Особенно результативным стало участие спортсменов из Дагестана, выступавших как за Россию, так порой и за другие страны. На их общем счету две золотые и шесть бронзовых медалей.

Хорошую борьбу показал заслуженный мастер спорта Абдул-Рашид Садулаев. Оставив позади спортсменов из Венгрии, Венесуэлы и Азербайджана, Абдул-Рашид встречается в финале с борцом из Ингушетии Селимом Яшаром (он же Калой Картоев), выступавшим за Турцию, победа над которым приносит ему золотую медаль летних Олимпийских игр 2016 года.

Где еще на Северном Кавказе девушка может увлечься вольной борьбой, если не в Дагестане? Абсолютно верно. Нигде! Милана Дадашева - мастер спорта международного класса. Список ее достижений мог бы увенчаться титулом «чемпионка Олимпийских игр в Рио-2016», но этого не произошло. Юная спортсменка вышла в 1/8 финала, одолев про-

тивницу из Северной Кореи. Но «пролетела» мимо медалей, предоставив шанс дальше бороться за золото болгарке Елице Янковой.

Еще одна уроженка Северного Кавказа приняла участие в Олимпиаде в Рио в соревнованиях по фехтованию. Анда Шанаева из Осетии дошла до финала, оставив позади спортсменок из Бразилии, Южной Кореи, Франции, уступив лишь своей соотечественнице Инне Дериглазовой. В борьбе за бронзовую медаль она проиграла Инес Бубакри, спортсменке из Туниса.

Очень красиво выступил Сослан Рамонов, осетинский борец вольного стиля. С каждой схваткой наращивая мощь своего напора, борясь с очередным соперником еще увереннее, чем с предыдущим, Сослан дошел до финала, поборов канадского, кубинского, монгольского и узбекского борцов. И в финале со счетом 11:0 выиграл у азербайджанца Торгулы Аскерова.

Хочется отметить между делом тот любопытный факт, что кавказские спортсмены на период проведения Олимпийских игр становятся полноправными россиянами, «нашими славными ребятами», гордостью страны, а не только лицами кавказской национальности.

Надо отдать должное и спортсменам-уроженцам Северного Кавказа, выступавшим за другие страны. Радик (Абдурахим) Исаев, воспитанник Дагестанской школы Тхэквондо, выступая за сборную Азербайджана, завоевал золотую медаль. Две бронзовые медали в греко-римской борьбе получили дагестанцы Расул Чунаев и Давид Гамзатов: первый выступал за Азербайджан, второй за Белоруссию. Калой Картоев (Селим Яшар), уроженец Ингушетии, получил серебряную медаль, выступая за Турцию. Хетага Газюмов из Осетии выиграл серебро для Азербайджана. Магомед Ибрагимов из Дагестана завоевал бронзовую медаль, выступая за Узбекистан. Ибрагим Саидов, тоже дагестанец, принес бронзовую медаль Белоруссии.

Наперекор настороженному приему, который нередко встречали российские спортсмены в связи со спорами вокруг допингового скандала, выступили они довольно хорошо. По итогам Олимпийских игр в Рио Россия заняла четвертое место в общекомандном зачете и заработала 56 медалей: 19 золотых, 18 серебряных и 19 бронзовых.

Особенно результативным стало участие спортсменов из Дагестана, выступавших как за Россию, так порой и за другие страны. На их общем счету две золотые и шесть бронзовых медалей.

Чемпион из Ингушетии

Хасан Халмурзаев (9.10.1993 года рождения) - российский дзюдоист, олимпийский чемпион 2016 года в категории до 81 кг, чемпион Европы, чемпион Европы среди юниоров, чемпион России, призёр юношеских Олимпийских игр 2010 года в Сингапуре, чемпион летней Универсиады 2015 года в Кванджу. Заслуженный мастер спорта России.

Текст:

Фатима САГОВА

➤ Скромный парень из Назрани. Это первое, что приходит в голову, когда знакомишься с Хасаном Халмурзаевым. Ощущение, что все тактические навыки, резкость, напор и силу он оставляет на татами, а в обычной жизни их никогда не проявляет. Совсем скоро, в октябре, олимпийскому чемпиону Хасану Халмурзаеву исполнится 23. Как говорят спортсмены, «взял ЮФО, Россию, Европу, мир и Олимпиаду». В действительности путь к олимпийскому золоту был нелёгким, как и у многих чемпионов. К играм в Рио Хасан уже твёрдо стоял на шестой позиции в мировом рейтинге и победил. Побе-

дил всем на радость, которую особенно на Кавказе не могли сдержать те, кто болел за своего земляка. Это был один из тех моментов, когда нет территориальных границ, языковых барьеров, возрастных разграничений - «сдают тормоза». Все друг друга поздравляют, танцуют, крутятся на пущенных юзом машинах (любительский дрифт - неотъемлемая часть празднования важного события на Кавказе).

Хасана и его брата-близнеца в 2001 году в секцию дзюдо привёл отец. Им было по восемь лет. Над вопросом выбора секции, по словам Хасана, голову ломали не долго. «В то время дзюдо было очень популярно, многие ребята из Насыр-Корта занимались дзюдо, мой старший брат занимался дзюдо, отец любил дзюдо и хорошо в нём разбирался», - говорит он.

Сам Хасан тоже с детства полюбил дзюдо, но с удовольствием смотрит боксёрские бои и футбол. «В 13-14 лет нам с братом было очень интересно играть в футбол. Тогда мы немного легкомысленно относились к занятиям, случалось, пропускали их. Я благодарен отцу и тренерам, которые дали нам понять, что важнее. Они видели в нас потенциал и побудили всецело сосредоточить силы на дзюдо. Серьёзного желания заниматься в спорте чем-то другим у меня никогда не было, я чётко двигался к своей цели. Если даже где-то не получается, мне помогают вера и надежда. Мы с братом в сборной России с 2009 года, это доказательство, что если ты трудишься, много занимаешься, результат обязательно будет», - считает Хасан.

Его смело можно назвать богобоязненным, религиозным человеком. Хасан верит, что судьба каждого человека predetermined, и благодарит Всевышнего за то, как складывается его жизнь. Их с братом печалит одно - что отец не может сегодня видеть их победы. «Его не стало в 2008 году. Это было время, когда мы только начали участвовать в турнирах и побеждать в них, но каких-то серьёзных высот в спорте ещё не достигли. Мама давно приобщилась к дзюдо, хорошо разбирается в бросках и других приёмах, очень переживает за нас, молится и поддерживает. Я думаю, отец нами гордился бы».

В ночь, когда Хасан победил на Олимпиаде, к нему домой с поздравлениями приезжали не только родственники, но даже жители соседних республик. Имам Насыр-Кортской соборной мечети Хамзат Чумаков поздравил семью Халмурзаевых и пожелал им всех благ. По возвращении с Олимпиады Хасан нанёс ответный визит. Житель Насыр-Корта и прихожанин этой мечети, чемпион благодарен имаму за внимание и тёплые слова. «Наша религия, ислам, очень способствует правильной установке перед боем. Я был спокоен, понимая, что могу проиграть, а могу и выиграть. Всё в руках Всевышнего. Главное, что от меня зависит, - это выстроить правильную тактику и хорошо бороться. Изучить всех соперников в дзюдо на таких играх практически невозможно, поэтому с каждым ты должен выкладываться на все сто процентов», - говорит Хасан. Он считает, что правильная установка - это половина успеха: «Многие ломаются ещё до начала боя, потому что на них слишком давит ответственность, желание победить, и они не могут потом сконцентрироваться».

Искреннюю благодарность Хасан Халмурзаев выражает всем тренерам, которые привели его к Олимпийскому золоту. «Я - воспитанник спортивной школы «Динамо», занимался у нескольких тренеров по дзюдо. Мои тренеры Юнус Оздоев, Исраил Кодзоев и Аюп Евлюев. Сначала я занимался у Юнуса Оздоева, потом в зависимости от смены в школе, по-

падал к другим тренерам и занимался с ними. Так что я - воспитанник целого тренерского состава. Каждый из тренеров мне многое дал, и до сих пор мы совместно работаем. Что надо, Юнус решает, где надо, Исраил подсказывает, и Аюп со мной работает», - уточнил Х.Халмурзаев и добавил, что заслуга победы в Олимпиаде есть и у главного тренера сборной России Эцио Гамбы, который, по мнению Хасана, действительно профессионал, как тренер и как психолог. «Он оградил нас от внимания СМИ во время подготовки, ажиотажа перед боем, увёз тренироваться в Португалию, правильно нас настроил. Благодаря этому я выходил и боролся, победил в финале. Такова была воля Всевышнего. Я долго шёл к этому и, конечно, рад этой победе. Я был удивлён, что у нас так празднуют мою победу, когда меня встречали в аэропорту. Понимал, что все на этот раз будет не как обычно, но не ожидал такого масштаба. Было много незнакомых лиц. Такого я не ожидал. Мне было приятно», - признается Хасан.

Сейчас Хасан отдыхает, хочет выучить разговорный английский и собирается жениться. В выборе спутницы жизни он ещё не определился, но уже может сказать, какой она должна быть. «Она должна быть терпеливой и внимательной к моей семье, помогать моей маме. Я буду уезжать, долго находиться на сборах и должен быть спокоен за дом, за семью. А детей, если мне их даст Всевышний, я буду воспитывать так же, как воспитывали и меня. Буду делать акцент на учёбу и спорт», - сказал он.

На вопрос: «Ты - олимпийский чемпион. Что дальше?» - «Думаю повторить», - ответил, улыбаясь, Хасан Халмурзаев.

Хадж с комфортом

Войдет ли паломничество в конфликт с техническим прогрессом, когда чрезмерные новшества подорвут основу самого ритуала?

Текст:

Наима
НЕФЛЯШЕВА

> Не так давно закончился хадж, паломничество в святыне земли ислама, в города Мекку и Медину. В сознании мусульман хадж - один из столпов ислама, религиозная обязанность. В Коране есть аяты, указывающие на необходимость совершения паломничества: «И завершайте хадж и посещение ради Аллаха». О хадже как о внутреннем преодолении на пути к Всевышнему говорится и в Сунне, мусульманском предании: «Однажды Пророка спросили: «Какое дело является наилучшим?» Он ответил: «Вера в Аллаха и Его Посланника». (Его) спросили: «А после этого?» Он ответил: «Борьба на пути Аллаха». Его снова спросили: «А после этого?» Он ответил: «Безупречный хадж»».

Как бы ни пытались некоторые СМИ профанировать сущность хаджа, сведя его и праздник Курбан-Байрам к жертвоприношению барана и раздаче мяса, хадж - это совсем про другое. Это обряд, который означает для человека возвращение к единому Творцу, к истокам своей истинной внутренней сущности. Хадж - это жизненный рубеж, веха, новая точка отчета, это реализация личных амбиций, испытание в укреплении веры и терпения.

Хадж как ритуал существует в неизменном виде уже более 1000 лет и состоит из нескольких элементов - семикратного обхода вокруг Каабы, Дома Аллаха, бега между святыми горами Сафа и Марва, стояния у горы Арафат, символического побивания кам-

нями дьявола в долине Мина. В своем каждом поклоне и простираении ниц мусульманин не только воспроизводит действия персонажей священной истории, он еще раз подтверждает приверженность монотеизму.

В пространстве Каабы, ас-Сафы и аль-Марвы, Арафата и Мины для современного паломника протекает и вновь воспроизводится время первых веков ислама.

Бадия-и-Леблих, блестяще описавший церемонии хаджа в Мекке в 1807 г., уловил наднациональный смысл хаджа: «Только при Арафате... можно составить себе надлежащее понятие о том внушительном зрелище, которое представляет собою хадж. (Там видишь) несметные толпы людей всех наций и всякого цвета, которые, презрев тысячи опасностей и бесчисленные тяготы пути, стеклись сюда от краев земли, чтобы вместе принести поклонение тому же Богу. (Здесь) обитатель Кавказа протягивает дружескую руку эфиопу или же гвинейскому негру, индеец и перс братаются с уроженцами варварийских стран и Марокко. Все они считают себя членами одного семейства. (Здесь) нет посредника между человеком и его Богом: все равны перед своим Творцом».

Сама дорога в Мекку - это путь, полный физических усилий и духовных переживаний. Эта дорога выводила паломника за пределы его обитания. Можно только представить, что ощущал человек, впервые покидавший свою родину. Путешествие длилось от года до четырех лет. Взору паломника, осо-

бенно сельского жителя, представляло нечто, что рушило его привычные рамки - столицы древних империй, городские пространства Петербурга, Варшавы, Вены, Софии, Дамаска, смешение языков и человеческих типажей, моря, порты, вокзалы, монастыри и храмы, гостиницы, поезда и пароходы включались в этот дорожный пейзаж, в карту паломнического пути.

Впервые вопросом регулирования и упорядочения хаджа для кавказских мусульман занялись чиновники Российской империи. Организация хаджа и придание ему характера управляемого государством процесса стали поиском ответов на разные вы-

Вид на Мечеть аль-Масджид аль-Харам

зовы, от медицинских до финансовых и политических проблем.

Российские мусульмане прибывали в Мекку тремя маршрутами - северным, закавказским и южным. Северный путь, начинавшийся в черноморских портах - Батуми, Поти, Сухуми, Новороссийске, Феодосии, Керчи, Херсоне, Одессе и иногда Севастополе, использовали мусульмане-сунниты европейской части России, Северного Кавказа и Закавказья. Из этих городов через Стамбул они следовали на пароходах до Александрии или Порт-Саида.

Закавказский маршрут использовался мусульманами-шиитами, посещавшими на пути в Аравию священные для них Неджаф и Кербелу, города, где разыгрывались драматичные события, связанные с личностью халифа Али, последователи которого впоследствии выделились в особое течение в исламе - шиизм. После Неджафа и Кербелы они собирались в Багдаде и в составе больших караванов направлялись в Мекку.

Наконец, третий путь, наиболее удобный для мусульман центральной Азии, Сибири и Урала, проходил через город Мазари-Шариф на севере Афганистана, Кабул, Хайбарский проход, соединявший Афганистан с Британской Индией, и Пешавар. В Пешаваре после открытия железнодорожного сообщения паломники садились на поезд, перевозивший их в Карачи или Бомбей, а оттуда морским путем хаджи прибывали в Джидду или Янбо. Особенность этого маршрута в том, что на пути в Мекку мусульмане посещали знаменитый мазар - усыпальницу халифа Али в Мазари-Шарифе.

Известен и путь паломников из Петербурга до Стамбула по железной дороге с остановками и пересадками на железнодорожных станциях в Варшаве, Вене, Будапеште, Белграде, Софии. Из Стамбула паломники добирались морем через Афон, Салоники, Измир, Триполи в Бейрут, откуда на пароходе - до Александрии, затем поездом до Каира и далее морем в Суэц и Джидду, главный порт Хиджаза.

Существовали еще два маршрута, которые немно-

Паломники молятся у «горы света», где пророк Мухаммед получил первое откровение от Аллаха

гочисленные пилигримы из России проходили вместе с караванами паломников из Египта и Сирии. Из Египта можно было добираться посуху - через Суэцкий перешеек, Синайский полуостров, порт Акабу до Мекки. Второй паломнический маршрут вместе с египетским караваном проходил по морю, из Суэца до Джидды. Сирийский караван формировался в Дамаске, где российские паломники присоединялись к своим единоверцам из Сирии, Персии, Анатолии и под охраной особого вооруженного отряда добирались до священных городов ислама. До начала транспортного пароходства и строительства Суэцкого канала (1869) Дамаск и Каир служили главными сборными пунктами для мусульман, отправляющихся в Хиджаз с севера и запада.

Путешествие в Аравию требовало не только материальных затрат, но и силы духа, физического здоровья. А.В. Елисеев, русский врач и путешественник конца XIX века, писал о своем плаваньи по Красному морю на одном корабле с паломниками в Мекку как об одном из наиболее утомительных в мире: «Самый унылый вид, безжизненных, словно обожженных скал и островов, лишенных всякого признака обитания, наводит какую-то особую тоску (курсив - Н.Н.), и немудрено, что многим пассажирам кажется, что более унылого и безотрадного вида островов и береговых скал, как в Красном море, не встречается нигде более на свете». Техническое состояние турецких пароходов, перевозивших российских паломников, было удручающим, запасы угля часто заканчивались среди моря, корабли иногда вынуждены были долго простаивать у входа в Суэцкий канал.

В самой Аравии российские хаджи попадали под покровительство гидов и проводников. Они рассчитывались за паломника с таможенной, нанимали для него верблюдов, передавали своим доверенным непосредственно в Мекке. Многие из этих «людей между границами», контактеров, которые сами по себе - порождение хаджа, родились в России и волею судьбы оказались на земле ислама.

В самой Аравии пилигрима ждали самум - «дыхание смерти», зной, пыль, опасность заразиться чумой или холерой. Последние силы паломников, проходящих с караванами путь к Мекке, отнимало движение по пустыне и ее созерцание. Англичанин Ричард Бертон, новообращенный мусульманин, принявший имя - шейх Хаджи-Абдалла, совершивший хадж в 1853 г., писал: «Шли только ночью, день же проводили во сне или в полубессознательном состоянии... В беспорядке нагроможденные груды гранита местами заваливали дорогу. Почва покрыта была рубцевидными трещинами, которые переходили в пещеры или были забиты песком. Небо напоминало собой голубую полированную сталь. Навстречу не попадалось ни птицы, ни зверя».

Особую опасность представляли бедуины, которых франко-алжирский фотограф Жерве Куртелемон, посетивший Хиджаз в 1894 г., образно назвал «черными призраками прошедшего, людьми бесконечных пустынь, мертвого запустения и выжженных солнцем пространств». Они нападали на караваны в самых неожиданных местах и обирали паломников. «Появилось значительное число бедуинов, - вспоминал наблюдательный Р.Бертон, - роившихся, подобно шершням, по гребням гор с оружием громадных размеров в руках и карабкавшихся (по скалам) не хуже кошек».

Сегодня эти этнографические зарисовки уже в прошлом. Мощные скорости позволяют достичь Мекки за несколько часов, хадж становится более комфортным. Для короля Саудовской Аравии, наделенного официальным титулом «Служителя Двух Благородных Святынь», достойная организация хаджа воспринимается как религиозный долг. Со времен короля Абдуля Азиза Королевство Саудовская Аравия (КСА) оказывает помощь всем мусульманам мира в совершении хаджа, и объем этой помощи возрос с тех пор, как доходы от добычи нефти возросли. За относительно короткий срок были построены прекрасные, на уровне мировых стандартов, добротные дороги от границ КСА до Мекки. Супер-

современные аэропорты Джидды в первую неделю хаджа чуть ли не каждую минуту принимают самолет с паломниками.

При проведении хаджа КСА со второй половины нулевых предпринимает беспрецедентные меры безопасности - около 17 тысяч солдат и офицеров охраняют паломников, ведется наблюдение с вертолетов, тысячи круглосуточных камер видеонаблюдения работают в районе Аль-Масджид Аль-Харам. Картинка с них поступает в специальные оперативные центры. Около 7 тысяч медиков всегда готовы оказать любую помощь, от стоматологической до проведения диализа. В последнее время блокируется нелегальный хадж - в 2008 году более 200 тысяч человек не были допущены в Мекку, поскольку они не имели нужных документов.

Из XIX века сохранилась категория мутавафов, подданных королевства, для которых организация хаджа - это бизнес. В этой сфере давно конкурировали представители древних родов. После образования государства его основатель король Абдель Азиз ибн Сауд своим указом свел эти семьи в шесть компаний, которые существуют и сейчас. В течение всего хаджа и вплоть до отъезда, который может затянуться на несколько дней, «мутаваф» занимается своими клиентами - оформлением документов, переездами, покупкой сувениров. За свои услуги мутавафы берут от 800 до пяти тысяч долларов.

КСА получает от организации хаджа очень даже неплохой доход - это более 30 миллиардов долларов, что составляет около 7% валового внутреннего продукта страны. Мусульмане тратят свои сбережения в лавочках, где продают вещи, необходимые для

совершения хаджа, сувениры, а также ковры, золотые украшения и дорогой парфюм - всего этого на знаменитых базарах Мекки предостаточно. Для сравнения - в начале XX века российские мусульмане покупали воду Зам-Зам в специальных запаянных жестяных банках, финики, четки, коврики для молитв, серебряные кольца, кольца с йеменским сердоликом, кусочки кисвы (кисва - расшитая золотом вручную ткань, которой покрывается Кааба на время хаджа), ладан.

Саудовские власти определяют квоты для каждой страны из расчета один человек на тысячу от числа мусульман в том или ином государстве. Самая большая квота из всех выделяется Индонезии, и индонезийцы всегда используют ее полностью. В Индонезии численность населения 220 миллионов, и подавляющее его большинство мусульмане. Поэтому квоты, выделяемые Индонезии, - 220 тысяч паломников ежегодно.

При правительстве РФ создан Совет по делам хаджа. В состав Совета входят представители пяти российских мусульманских организаций, каждая из которых сотрудничает с несколькими туристическими фирмами, занимающимися оформлением путевок, размещением в гостиницах и т.д.

Однако есть нюансы, превращающие священный обряд в путешествие, доступное узкому кругу «своих» людей - распределение путевок не всегда происходит прозрачно, и часто в хадж ездят одни и те же люди. В 1990-е годы притчей во языцех стали не очень красивые истории с бесплатными путевками на хадж, оплаченными властями Саудовской Аравии. Путевки должны были раздаваться малообеспеченным.

ченным мусульманам, но стала распространяться такая практика, когда мусульманин, получивший бесплатную путевку, жертвовал в пользу того или иного центра-распределителя 100-200 долларов, и в конце 90-х годов КСА вообще прекратило выдавать бесплатные путевки для российских мусульман.

На рынке северокавказских туроператоров хаджа существуют фирмы-монополисты, не пускающие новичков на свою территорию; в 2007-2008 годах много жалоб от хаджи поступило на фирмы «Салам-тур», «Наджм-тур», «Баракат», «Сафа-тур» и «Вокруг света». Паломники жаловались на низкий уровень медицинского обслуживания, питания, на плохие гостиницы. Эти фирмы также не обеспечивали передвижение российских паломников по святым местам. Иногда автобус мог вообще не прийти, и люди должны были добираться к Арафату и в Мину пешком.

Наконец, хадж, как нередко и знаковые ритуалы в других религиях, зачастую служит средством легитимизации власти и повышения социального статуса. И вчерашние атеисты, а теперь высокие чиновники, надев ихрам, совершают хадж, подчас даже не вникая в его высокий смысл...

Хадж 2016 года - особый. Не только из-за ограничения квот в связи с грандиозной реконструкцией Священной мечети, не только из-за экономического кризиса и дороговизны путевок для российских хаджи. Именно в хадже этого года видно, как технические новшества меняют хадж. Не составляющие ритуала, нет, стремительно меняется контекст хаджа. Иногда мне кажется, что эти новшества выхолащивают суть хаджа, его духовный смысл.

Хадж - это прежде всего духовный путь к священным городам ислама, на котором от паломника требуются, однако, и физические усилия, готовность перенести долгую дорогу, вытерпеть неудобства

и жару. А современный хадж все больше превращается в комфортное путешествие. Давно ощущается нужда в согласованном мнении уважаемых алимов о том, какие из новшеств уместны, а какие - излишни? Куда заведут хадж траектории технического прогресса?

Пространство Аль-Харам упаковано в жаростойкий мрамор; иллюминация, современная система охлаждения и крупнейший в мире кондиционер, дополнительные эскалаторы предельно облегчают паломникам совершение ритуалов хаджа.

Строится новый туннель, чтобы сократить длину оборота вокруг Священной мечети. На очереди - железная дорога, которая должна соединить священные места в Мекке. Предполагается, что дорога будет перевозить около 72 тысяч пассажиров в час.

Меняется и сама Аль-Харам - в мечети установлена новая система навигации, помогающая верующим ориентироваться на местности. Внутри и снаружи мечети - 75 электронных экранов, на арабском и на английском. Скоро на территории Аль-Харам появятся огромные автоматические солнцезащитные «зонты» (каждый 45 метров высоту и весом 16 тонн), как те, что установлены в Медине, но только еще больше.

Хаджи получают высокотехнологичные гаджеты, электронные браслеты со встроенной системой навигации GPS с компасом. Браслеты содержат полную информацию о паломнике, в том числе его медицинскую карту, напоминают о времени намаза и указывают правильное направление для молитвы.

Все активнее используются в хадже мобильные приложения. Специальное приложение для iPhone «Аль-Хадж» помогает паломнику собрать вещи, не забыв ничего важного, в нем расписаны ритуальные действия каждого дня хаджа. Приложение «Аль-Мақсад» («Al-Maqsad»), часть электронной системы мечети, содержит географическую информацию об Аль-Хараме и помогает паломникам найти путь к Каабе, к другим ключевым объектам хаджа и выход из мечети.

Другое известное уже приложение - «Хадж мабрур» (на урду, английском и хинди) содержит три книги и презентацию о хадже и умре, девять лекций и 21 статью. Хаджи получают ответы на вопросы со ссылками на статьи и авторитетные среди мусульманских богословов источники. Все приложения разработаны таким образом, что могут работать в режиме офф-лайн.

Популярно у паломников и приложение, которое определяет, сколько кругов тавафа уже пройдено. Приложение считает количество обходов и подает сигнал после завершения тавафа. Положение паломника определяется с помощью сразу нескольких сенсоров смартфона, таких, как Wi-Fi, Bluetooth

и датчиков движения. Уже сейчас приложение для тавафа доступно для скачивания в GooglePlay.

Более того, СМИ с восторгом сообщили, что скоро Мекка отнимет у Лас-Вегаса лавры обладателя самого большого в мире отеля. В двух километрах от Аль-Харам строится грандиозный отель Abraj Kudai на 10 000 номеров. Проект стоимостью 3,5 миллиарда долларов планируют завершить в 2017 году. 12 отдельных башен-корпусов (две башни - отели «пять звезд», остальные - «четыре звезды»), каждый в 44 этажа, с вертолетными площадками на крыше. Корпуса будут расположены вокруг центрального здания, купол которого выполнен в марокканском стиле. 70 ресторанов, паркинг и супермаркеты. Ярмарка тщеславия и привкус роскошной жизни.

И, наконец, ... VIP-палатки для паломников... Рассчитаны на четырех человек. Министерство хаджа Саудовской Аравии не раз поднимало вопрос о порядке расселения паломников в VIP-палатки. Оно официально заявило, что местные хадж-операторы в нарушение правил заселяют в них даже одного паломника. В палатках кондиционеры, удобные раскладные мягкие диванчики, к услугам хаджи - трехразовый шведский стол, высажены деревья. VIP-паломников электрокары довозят до места, где паломники символически побивают дьявола камнями. «Обычный паломник идет 2-3 километра до места побивания камнями, а богатые хаджи живут всего в 50 метрах от этого места. Они приходят исполнить этот ритуал, выбирая время, чтобы было поменьше людей», - рассказал мне владелец фирмы, обеспечивающей поездки на хадж с Северного Кавказа. Не нарушает ли это одну из основных ценностей Ислама, заложенных в хадж, - постулат о равенстве всех перед Всевышним?

Что ждет хадж в будущем? Придет ли время, когда ритуал войдет в конфликт с техническим прогрессом, когда чрезмерные новшества, умножаясь, подорвут его основу?

Можно только предполагать. Чего будет больше в мусульманском паломничестве XXI века - ритуала,

требующего от паломника внутренней работы, осознанности, духовных и физических усилий, или комфортной среды с шикарными отелями, ресторанами, кондиционерами, электрокарами, в которой самому хаджу останется совсем мало места?

Автор - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки Российской академии наук, Москва.

«Их ищут и ждут» - постоянная рубрика о людях, пропавших без вести во время двух войн в Чечне. Начало в «ДОШ» № 4(30)2010, продолжение - во всех последующих выпусках.

Только бы дожить...

История шестьдесят первая

Текст:

Али МУРАДОВ

Саламов Аслан Рамзанович, 5 февраля 1979 г.р., в 20-х числах января 2000 г. ушел из дома в с. Мартан-Чу Урус-Мартановского района ЧР и с тех пор о нем ничего неизвестно.

Среди тех, кого унесла военная чума - тысячи пропавших без вести. За каждым - разбитые семьи, несчастные родители, осиротевшие дети. Одной из таких семей являются Рамзан и Зарган Саламовы, проживавшие в селении Мартан-чу Урус-Мартановского района Чеченской республики.

У Саламовых было трое детей. Два сына и дочь. Зарган рассказывает мне о своём старшем, Аслане. Он пропал почти 17 лет назад, в январе 2000 года. Этот рассказ то и дело прерывается слезами. Пусть и прошло столько времени, пусть их выплакано немало, но и поныне мать не может спокойно вспоминать тот день, когда она потеряла любимого сына.

Аслан родился в городе Грозном, где и прожила семья Саламовых до начала первой российско-чеченской войны. По словам Зарган, с раннего детства Аслан был с ней очень близок, большую часть времени проводил рядом с мамой. Был очень добрым и послушным ребёнком.

Во время военных действий Зарган с мужем и детьми перебрались в родовое село Саламовых Мартан-Чу и ютились там по подвалам. Каждое мгновение, проведённое под землёй, было для них большим испытанием. Взрывы и стрельба на долгий срок стали их единственной «колыбельной». И всякий раз, засыпая под этот нестерпимый грохот, Зарган думала только об одном: проснусь ли я завтра, увижу ли вновь своих детей?

Казалось бы, какие беды могут ещё быть в новость для человека, который родился вдали от дома и ощутил на собственной шкуре все кошмары депорта-

Зарган Саламова

ции чеченского народа? А потом - испытывшему боль войны и повидавшему ее разрушения? Но то, что произошло в жизни Зарган в январе 2000 года, оказалось страшнее всего этого.

«Я врагу не пожелаю потерять близкого, родного человека, тем более - своего ребёнка», - говорит Зарган.

Да, произошло именно это. Несчастье постигло Саламовых, когда Зарган не было дома. В начале месяца она с дочерью поехала в Слепцовск, надеясь выбить для своей семьи номер ячейки для проживания там в статусе беженцев. Аслан с отцом и дядей в это время находился в Мартан-чу. Спустя неделю мать вернулась домой, но сына уже не застала. Девятнадцатилетний Аслан, сраженный трагическим известием, ушел из дому, направляясь в село Гойты на похороны своего лучшего друга и его отца, которые были расстреляны русскими солдатами.

Он так и не вернулся домой. С тех пор семья Саламовых не слышала об Аслане ровным счётом ничего. Его долго искали. Всем селом. Искали и среди живых, и среди убитых, как бы это ни было страшно. Зарган хотела знать, что случилось с ее сыном. Если он жив - вернуть его, если мертв - похоронить. «Я готова к любой новости. Конечно, я больше всего на свете хочу увидеть его живым и здоровым. Но если его уже нет в живых, я хочу, чтобы у моего сына была могила. Чтобы я могла пойти к нему, когда мне захочется», - признаётся мать.

Эта милая, очень верующая женщина, которая работает дворником в посёлке Черноречье близ Грозного, живёт вдвоем с мужем на съемной квартире. Младший сын уже завёл семью и поселился отдельно от родителей, а дочь вышла замуж.

До 2009 года Зарган надеялась, что каким-то чудом ее сын вернётся к ней. Но в один прекрасный день поняла, что, просто сидя и томясь в ожидании, она не поможет своему горю. И вот тогда она начала обращаться к властям, к разным профильным организациям. Дело Аслана Саламова на сегодняшний день находится под контролем ОМВД Урус-Мартановского муниципального района. В 2015 году Зарган также получила генетический паспорт в Пятигорске, где активно занимаются поисками ее сына. Но где Аслан Саламов, по-прежнему неизвестно.

И все же Зарган надеется, что произойдёт чудо, настанет день, когда она узнает, что же на самом деле произошло с ее Асланом. Только бы дожить...

Аслан Саламов

Несломленная

История шестьдесят вторая

Давлетукаев Адам Джамлейлович 1982 г.р., похищен из своего дома в с. Алхан-Кала Урус-Мартановского района ЧР 18 декабря 2000 г.

«Нас было в семье шесть человек - я, мой супруг и наши четверо детей - два сына и две дочери, - рассказывает Зулай Давлетукаева. - Все мы были религиозными, особенно муж. Он был очень хорошим человеком. В общем, обычная среднестатистическая чеченская семья. У нас были прекрасные дети, особенно мы гордились старшим, Адамом. Но вся наша жизнь внезапно обернулась сплошным кошмаром. Началась война. Мой свёкор очень дорожил своими внуками, так как у него был только один сын. Поэтому он отправил нас жить в соседнюю Ингушетию - в Назрань. Так вышло, что мы с мужем и двумя сыновьями уехали из родной Алхан-Калы. Почти всю войну мы жили там. В 2002 году решили вернуться на родину. Сейчас я понимаю, что это решение было ужасной ошибкой.»

Вернувшись домой, Давлетукаевы и представить не могли, что скоро на них обрушится несчастье, которое положит конец их счастливой семейной жизни. Поначалу все было тихо. Вроде бы ничто не предвещало беды. Но спустя недолгое время вновь начались так называемые «зачистки». В России это слово подразумевает оперативно-войсковые операции в населенных пунктах по проверке документов, удостоверяющих личность граждан, досмотру помещений, построек и т.п. с целью задержания подозрительных лиц, которые могут быть причастны к противоправной деятельности. Но в Чечне все происходило совсем по-другому. Никто не спрашивал документов, не задавал никаких вопросов. Ты молодой парень? Ты чеченец? Значит, ты террорист. Примерно по такой схеме проходила и та зачистка в Алхан-Кале, жертвой которых стал старший сын Зулай Давлетукаевой - Адам.

Зулай Давлетукаева

Этот день поначалу ничем не отличался от всех остальных. Адам зашел в дом и попросил маму, чтобы она накрыла на стол. «Он очень любил вкусно поесть,» - признается Зулай. После этого Адам вышел во двор, сказал - на минутку. Зулай поставила на стол тарелку с борщом и ждала, что сын сейчас вернется. Она и подумать не могла, что Адам больше не испробует любимую материнскую еду, не похвалит ее за вкусный обед.

Наконец, забеспокоившись, почему он так долго не идет, Зулай выглянула во двор. Услышала шум отъезжающей машины, но поначалу не обратила внимания. Вдруг послышались женские крики. Зулай выбежала за ворота и увидела в конце улицы родную сестру своей свекрови, которая вцепилась в задний бампер «уазика». Военная машина буквально тащила женщину за собой, пока та не упала на дорогу без чувств. Но и тогда Зулай еще не понимала, что в этой машине находился ее сын. Она просто бросилась туда, чтобы помочь пожилой родственнице. У той было рассечено колено, в кровь разбиты руки. И только когда женщина пришла в себя, Зулай узнала, что военные увезли ее сына Адама.

С этого дня жизнь Джамлейла и Зулай превратилась в сплошной поиск их похищенного ребенка. Его очень долго искали. Наконец Давлетукаевы об-

ратились к коменданту Урус-Мартановского района Гаджиеву. Через их общего знакомого Ковраева комендант сообщил, что Адам жив, находится на территории комендатуры и будет освобожден в ближайшее время. Поначалу эта новость стала большой отрадой для матери и отца, которые совсем потеряли голову, больше не понимали, как жить дальше. Каждый день с утра до вечера Зулай стояла у дверей комендатуры. Иногда с ней был ее муж, но он, кормилец, обеспечивал семью и не всегда мог себе позволить отлучаться с работы. Тогда женщина ждала одна. Терпела и дождь, и слякоть, и хамское обращение военных, которые чаще всего прогоняли ее.

Долго несчастные родители терпели, на все вопросы слыша в ответ одно и то же: дескать, скоро вашего сына отпустят. Пока в очередной раз им не сказали, что его уже отпустили. «Я спрашивала их: как отпустили? Почему тогда его до сих пор с нами нет? Он же не маленький мальчик, чтобы не знать пути домой? Но я так и не получила ответа. На меня накричали и повторили, что отпустили его, и все,» - рассказывает Зулай.

Это была последняя «новость», связанная с ее сыном.

Спустя три года, в 2005-м, Зулай трагически потеряла супруга. Джамлейл Давлетукаев, работавший в компании «Нурэнерго», погиб из-за несчастного случая на работе. Скончался от удара током. Новая утрата усилила без того невыносимую душевную боль, которую переживала Зулай. Начались серьезные проблемы со здоровьем, женщина перенесла несколько серьезных операций. Она рассказывает, что ее покойный муж тоже страшно горевал, не мог примириться с потерей старшего сына.

После смерти Джамлейла вся ответственность за воспитание детей легла на плечи этой хрупкой, но сильной чеченской женщины. Прежде Зулай нигде не работала. Муж был против, ведь он неплохо зарабатывал, им этого хватало. После его смерти вдова попыталась получить компенсации для себя и детей, которая ей полагалась по закону, ведь смерть ее супруга наступила при выполнении им должностных обязанностей. Тем не менее ей отказали. Но семью кормить надо было несмотря ни на что. И Зулай пошла работать на стройку. Она дала образование всем своим детям. Вот и младшая дочь завершила учебу. На сегодняшний день семья живет неплохо. Дети, окончив вузы, начали трудовую деятельность. Зулай работает теперь продавцом в Грозном. Каждый день ездит из села в город на работу.

Общаясь с такими людьми как Зулай, понимаешь, какая сила духа заключена порой в человеке, от которого и не ждешь. Сколько бед выпало на долю этой женщины, через какой ад она прошла! Потеряла любимого сына, пережила две войны, осталась с

Адам Давлетукаев

трем детьми совсем одна. Но она не сломалась, она продолжает жить! Не каждый бы смог так достойно отразить все удары судьбы. Пусть для нее этот мир стал серым, как последний осенний день, когда на деревьях уже не осталось листвы и начинаются первые морозы. Но где-то в глубине души у нее все еще не погас огонь надежды, который греет ей сердце и дает силы. Надежды, что в один прекрасный день к ней в магазин войдет молодой мужчина и скажет: «Мама, это я, твой сын!».

Асият Арслангереева: свободный художник, берегущий традиции

Считается, что женщиной в Дагестане быть трудно. Женщиной-художником — почти невозможно. Впрочем, последнее утверждение часто отстаивают безотносительно к географии, что не противоречит его сути.

Текст:

Влада БЕСАРАБ

➤ Быть художником и оставаться дагестанкой в самом высоком смысле этого слова, не переходя границы, не нарушая жестких требований общественной морали, не превращаясь ни в юродивую, ни в «мужика в юбке» до сих пор не получалось ни у кого. Пытаясь выйти из этого конфликта, некоторые принимают к истокам, поднимают на щит пресловутый белый платок горянки и уходят в горы: буквально — в изображение бесконечных пейзажей, таких же однообразных, как жизнь горянки в представлении среднероссийского обывателя. Другие, наоборот, ломают копья в борьбе за свое право на свободу самовыражения и забираются в такие дебри концептуализма, в которых блуждают всю свою короткую творческую жизнь, чтобы в итоге прийти к тем же пейзажам.

Конечно, в ряду классиков дагестанского изобразительного искусства есть и женские имена, начиная от Галины Конопацкой и заканчивая Жанной Колесниковой. Но они, как и их более молодые коллеги, чей вклад в культуру республики уже бесспорен, не дагестанки по происхождению. По менталитету. По сути. Их путь в искусстве не был устлан ковровой дорожкой, но и этого глубокого внутреннего противоречия у них тоже не было.

Нет его и у Асият Арслангереевой. С самооценкой, самосознанием, точнее, самоосознанием, а потому и с самореализацией у нее все отлично. Работы, представленные на ее первой персональной выставке, созданы в течение двух лет. Но им предшествовали годы упорного труда. Молодость автора в данном случае не исключает того, что у нее большой опыт. Выпускница мастерской живописи Абдулзагира Мусаева, профессора, заслуженного художника России, члена-корреспондента Российской Академии Художеств, Асият еще студенткой вошла в группу его учеников, участвовала в росписи общего убранства Свято-Успенского Кафедрального собора Пресвятой Богородицы г. Махачкалы. А в 2015 году вместе с той же группой художников работала над другим большим проектом своего учителя — росписями Зала Славы Администрации Главы Ингушетии в г. Магасе. Казалось бы, такие разные проекты, требующие досконального знания материала и бережного обращения с ним, с предметом изображения, следования канону. Но в их основе для художника лежит одно — обращение к святой святых культуры народа. Асият, как и другие ученики профессора Мусаева, помимо технических живописных приемов, секретов композиции и цвета, отлично усвоила и другой урок: прежде, чем браться за

большую работу, нужно досконально изучить материал, погрузиться в историю, культуру, традиции другого народа. А это невозможно, если автор, не знает, не ценит, не любит свою историю и культуру. Асият Арслангереева — дагестанка, дагестанка по происхождению, по менталитету, по сути. Именно такой и должна быть современная горянка: образованной, открытой новым знаниям, любящей свое дело и не боящейся трудностей на выбранном пути.

Ее творческая биография включает большой список престижных всероссийских выставок. По окончании художественно-графического факультета Даггоспедуниверситета, Асият Арслангерееву пригласили преподавать в альма-матер, также она вела занятия в детской студии при ХГФ. В 26 лет стала членом Союза художников России. К моменту персональной выставки она стала опытным художником со своим мировоззрением, сложившимся художественным вкусом, сформировавшимся творческим почерком. Со своими представлениями о месте дагестанской женщины в искусстве.

Она свободна, как многие поколения горянок, воспетые в песнях и запечатленные на полотнах, как многие поколения дагестанок, которые знали, что свобода внутри них. «Автопортрет в зеленом шарфе» — это осознание себя звеном в цепи поколений. Художница написала общий портрет, угаданный в мутно-туманном «Отражении» старого зеркала. Как просто и как сложно не конфликтовать с собой. Бунтовать, ломать традиции гораздо легче, но абсолютно бесполезно, революция — не путь к гармонии.

Это знают и герои Асият Арслангереевой. Они свободны и потому спокойны. Даже когда вокруг хаос, все сорвано с привычных мест и уносится в сумасшедшем вихре, они остаются спокойными и уверенными в себе («Мадонна»), потому что эти вихревые потоки увлекают за собой все наносное и лишнее.

Асият не пишет сюжетных картин, в них нет дей-

«Автопортрет в зеленом шарфе»

ствия, но есть развитие. Ее героини живут здесь и сейчас, мы узнаем приметы времени, можем точно определить место (а чаще автор прямо указывает его). Вот двор частного дома в старом центре Махачкалы (серия «Старый город»): приземистый домик, латанная-перелатанная крыша, обшарпанная дверь. И уголок кружевной занавески — воздушной, кипенно-белой, с нежным узором. Она — не отсюда, она из другого мира, куда удалась одна из героинь, то ли забыв притворить дверь, то ли намеренно оставив ее приоткрытой, как бы приглашая нас последовать за собой.

Таким образом, мы можем говорить и о некоем культурном хронотопе, где время течет медленно и тягуче, как густой мед, а пространство одушевлено, густо населено и бесконечно. Здесь царит сложно-организованный миропорядок, но нет конфликта земного и небесного. Хотя это очень вещный мир, иногда тесный, как «Старый буфет», а порой бескрайний, как «Степь». В нем звучат голоса, пахнут и вянут цветы и фрукты. Ночи здесь темные, но это не страшная темнота, а таинственная, наполненная тенью, всполохами, предчувствиями. Женщины этого мира умеют чувствовать и слышать, они читают по рунам, по древним орнаментам. Символы и знаки этих орнаментов — из нашего мира тоже. Только большинство разучилось понимать их тайный язык. Асият Арслангереева — владеет им в совершенстве. Ее первое образование — отделение росписи тканей Дагестанского художественного училища. До того, как стать живописцем, она изучала, моделировала и воспроизводила эти сакральные завитки, кресты, лабиринты и спирали в вышивке, гобеленах, батике. Сегодня их звенящие ритмы пронизывают ее живописные полотна, создавая оптические иллюзии, подчеркивая тонкую игру контрастов, делая формы то резкими и жесткими, то плавными и текучими. Оттуда же ее любовь к ярким краскам и безупречное чувство цвета и фактуры. Весь опыт безымянных дагестанских златокузнецов, мастериц гончарного и коврового искусства художница щедро разбавляет и энергично перемешивает с находками мирового изобразительного искусства — от затейливых инициалов на средневековых пергаментах и многослойных драпировок с картин мастеров Северного Возрождения до климтовских золотых лепестков и замысловатого узорочья русского модерна.

Но все это культурное наследие, этот вековой опыт, эти традиции предков и великих художников не лежат бетонной плитой на плечах молодого автора, не давят на нее авторитетами, не мешают проявлениям сатирического наблюдения («Тухум») и задорной самоиронии («Я»). При всей своей любви к старине и почтении к прошлому, Асият — человек своего времени. Современный человек. И ее живопись — современна. Она смело экспериментирует с цветом и композицией, сдвигает границы направлений и жанров. Такие вольности возможны благодаря тому, что автор так мастерски владеет самыми разнообразными живописными приемами, что забывает о них, наслаждаясь свободой творчества.

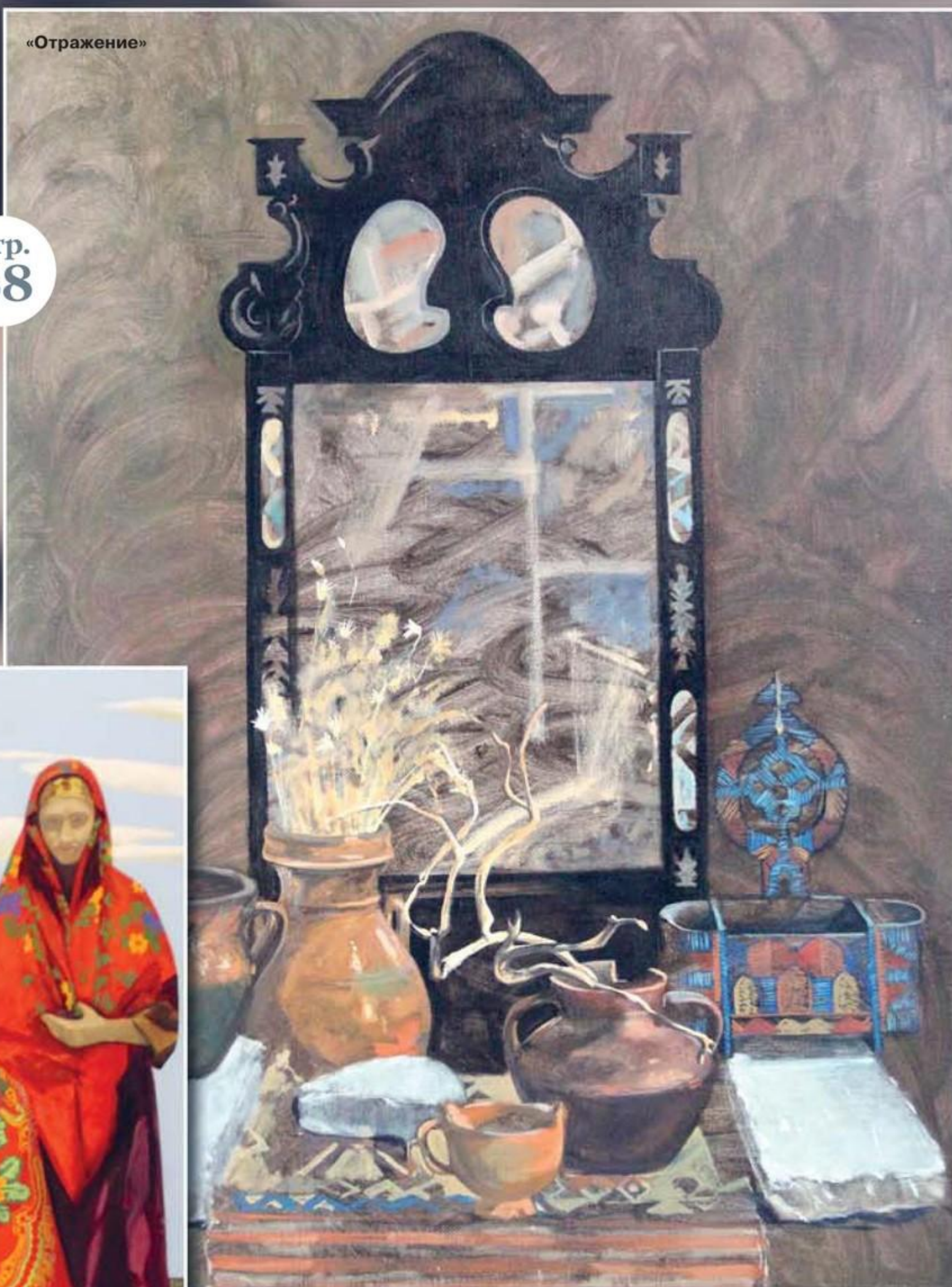
Автор — искусствовед, арт-критик, член Ассоциации искусствоведов.

Асият Арслангереева: свободный художник, берегущий традиции

стр.
38

Считается, что женщиной в Дагестане быть трудно. Женщиной-художником – почти невозможно. Впрочем, последнее утверждение часто отстаивают безотносительно к географии, что не противоречит его сути.

«Отражение»

«Акуша»

«Нити»

«Тухум»

